

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

BM585

B643

D4

1885

חברת דורשי האוניברסיטה
העברית בירושלים. ורשה.

בשביל סמריה
שערי ציון, תל-אביב

4

חברת דורשי האוניברסיטה
העברית בירושלים. ורשה.

בשביל ספריה
„שערי ציון“, תל-אביב

4

№ 420

СЛОВО ПРАВДЫ О ТАЛМУДѢ

ФРАНЦА ДЕЛИЧА

22

Delitzsch, F.

СЛОВО ПРАВДЫ О ТАЛМУДѢ

ПО ПОВОДУ СОЧИНЕНІЯ «ТАЛМУДИЧЕСКІЙ ЕВРЕЙ» А. РОЛИНГА

36289

ФРАНЦА ДЕЛИЧА

профессора богословія при Лейпцигскомъ университетѣ

ПЕРЕВОДЪ СЪ 7-ГО НѢМЕЦКАГО ИЗДАНІЯ

Н. БОРИСОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Издание Н. Борисова

1885.

АЖМ 3498

Дозволено цензурою, 26 января 1885 г. С.-Петербургъ.

Типо-литографія А. М. Вольфа, Большая Итальянская, домъ № 2.

КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

Въ ряду антисемитическихъ проявленій печати послѣднихъ лѣтъ весьма немаловажное мѣсто занимаетъ извѣстная книжка профессора Авг. Ролинга, подъ заглавіемъ: «Der Talmudjude». Повидимому, эта книжка не должна была бы представлять собою особенно серьезнаго орудія противъ евреевъ, въ виду откровеннаго сознанія автора въ своемъ главномъ стремленіи—помощью многочисленныхъ цитатъ изъ талмуда, съ одной стороны, внушить евреямъ ненависть и презрѣніе къ своей религіи и привести ихъ въ лоно единоспасающей, по мнѣнію автора, римско-католической церкви, съ другой стороны, внушить христіанамъ ненависть и презрѣніе къ евреямъ, какъ приверженцамъ талмуда. При изслѣдованіи о талмудѣ, требующемъ совершенно объективнаго отношенія къ дѣлу, такое явное признаніе автора въ особенной цѣли, повидимому, должно было бы возбудить серьезные сомнѣнія въ его добросовѣстности,—и, во всякомъ случаѣ, тутъ должна была бы проявиться сила извѣстнаго изреченія Гёте: *man fühlt die Absicht und wird verstimmt...* Къ несчастью, это глубокое изреченіе Гёте, имѣющее дѣйствительный смыслъ для людей образованныхъ, не имѣетъ никакого значенія для людей низменныхъ и некультуривованныхъ. Эти послѣдніе охотно поддаются самымъ слабымъ доводамъ, если только эти доводы прикрываютъ ихъ низкія страсти. Понятно, что, при такихъ условіяхъ, книжка Ролинга, прикрывающая самыя темныя страсти людей, могла имѣть существенное вліяніе на многихъ.

Повидимому, книжка Ролинга не должна была бы имѣть никакого значенія и по самому своему существу. Какое значеніе могутъ, въ самомъ дѣлѣ, имѣть для оцѣнки настоящаго характера дѣятельности евреевъ и ихъ положенія въ европейскомъ государствѣ разные цитаты изъ устарѣвшихъ сочиненій, относящихся къ періоду времени, отдаленному отъ насъ приблизительно на 1500 лѣтъ? Развѣ евреи не подлежатъ въ какомъ либо европейскомъ государствѣ дѣйствію общихъ государственныхъ законовъ? Развѣ въ западно-европейскихъ государствахъ, гдѣ евреи уравниены въ правахъ съ остальнымъ населеніемъ, еврейское юношество не получаетъ одинаковаго воспитанія съ юношествомъ всего населенія государства и не подвергается вліянію общей культуры? И развѣ возмужалое еврейское населеніе этихъ государствъ не участвуетъ фактически, наравнѣ съ прочимъ населеніемъ, въ созиданіи этой общей культуры? Какое-же, повидимому, дѣло этому еврейскому населенію до нѣкоторыхъ устарѣвшихъ талмудическихъ положеній и дѣяній раввиновъ, отдаленныхъ отъ насъ на много вѣковъ, о которыхъ оно, вдобавокъ, очень мало знаетъ? Развѣ, напримѣръ, при сужденіи о современной католической церкви (въ возвеличеніе которой, между прочимъ, и написана книжка Ролинга) и ея вліяніи на населеніе европейскихъ государствъ, дозвоительно было бы лишь исчислить сотни тысячъ человѣческихъ существованій, сознательно и въ продолженіе вѣковъ принесенныхъ этою церковью въ жертву, во время господства инквизиціи, и останавливаться лишь на сопротивленіи этой церкви всякому расширенію свободы совѣсти и самымъ важнымъ успѣхамъ науки,—сопротивленіи, запечатлѣнномъ смертью или разбитою жизнью длиннаго ряда мучениковъ, какъ Арнольда изъ Бресціи (Arnold de Brescia), Гусса, Джіордано Бруно, Галилея и пр.? Или развѣ дозвоительно было бы, при такомъ сужденіи о современномъ государственномъ значеніи католицизма, привести лишь рядъ темныхъ страницъ изъ исторіи папъ прош-

лыхъ вѣковъ, какъ, напримѣръ, страницы изъ исторіи папства въ Х вѣкѣ, когда на папскомъ престолѣ господствовала собственно извѣстная Мароція, любовница Сергія III, убійца Іоанна X и мать Іоанна XI? Или, можетъ быть, дозволительно было бы привести при такомъ сужденіи лишь фальсификаціи документовъ нѣкоторыми папами и смерть добродушнаго папы Климента XIV Ганганелли, уничтожившаго въ 1773 г. орденъ іезуитовъ пророческими словами: «это уничтоженіе будетъ стоить мнѣ жизни»? Но если всѣ эти темныя историческія воспоминанія не имѣютъ никакого значенія при сужденіи о современномъ государственномъ значеніи католическаго исповѣданія, то почему-же сужденіе о государственномъ значеніи еврейскаго исповѣданія можетъ опираться на разныхъ отдаленныхъ воспоминаніяхъ? Къ сожалѣнію, отвѣтъ на эти вопросы крайне простъ: никакого основанія ко всему этому дѣйствительно не имѣется, — да развѣ все это дѣлается на какихъ либо раціональныхъ основаніяхъ? Дѣлается все это исключительно въ интересахъ травли, т. е. въ интересахъ самыхъ безнравственныхъ, для которыхъ, уже по этому одному, и всѣ средства хороши.

Къ счастью, талмудъ и его основные принципы не нуждаются въ такомъ прикрываніи отдаленностью вѣковъ. Законы Моисея, удовлетворявшіе простѣйшимъ общественнымъ отношеніямъ земледѣльческаго государства, стали, въ своемъ буквальномъ смыслѣ, крайне тѣсны для болѣе сложныхъ общественныхъ отношеній, созданныхъ судьбами еврейскаго племени. Эти сложные отношенія вызвали въ жизнь множество обычныхъ установленій, которыя необходимо было подвергнуть тщательному разбору и частью освятить авторитетомъ закона, при чемъ, само собою разумѣется, приходилось опираться по возможности на законы Моисея. Такимъ образомъ возникъ талмудъ. При этомъ составители талмуда обнаруживали, во многихъ отношеніяхъ, уваженіе къ свободѣ изслѣдованія и мысли, какое не часто встрѣчается у богословскихъ кодификаторовъ. Даже нѣкоторыя мѣста, при-

водимыя Ролингомъ въ осужденіе талмуда, дышатъ, при ихъ вѣрномъ пониманіи, замѣчательною свободою мысли. Какимъ, напримѣръ, свободомысліемъ дышетъ слѣдующее мѣсто изъ трактата *Vaba-mezia*, 33^a, приводимое Ролингомъ: «Изучающій библію дѣлаетъ нѣчто такое, что есть добродѣтель или даже не есть добродѣтель; изучающій мишну (сводъ талмудическихъ установленій, безъ дискуссій) совершаетъ добродѣтель; изучающій же талмудъ совершаетъ величайшую добродѣтель». Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, сравнивать развитіе человѣка, читающаго одну библію, гдѣ онъ находитъ лишь немотивированныя предписанія: дѣлай такъ и не дѣлай такъ, съ развитіемъ человѣка, изучающаго религиозныя установленія, вмѣстѣ съ обстоятельною дискуссіею ихъ мотивовъ? И какою глубиною мысли отличается, напримѣръ, слѣдующее талмудическое изреченіе, приводимое также Ролингомъ: «На горѣ Синаѣ Богъ открылъ законъ, въ порядкѣ библіи, мишны и талмуда; мишну-же и талмудъ Богъ открылъ лишь устно, потому что если бы Онъ захотѣлъ передать письменно и талмудъ, то мѣра его была бы длиннѣе земли». Можно-ли выразить больше уваженія къ безграничной производительности Божественнаго откровенія—человѣческаго разума,—производительности, которой мѣра «длиннѣе земли»,—какъ въ этомъ замѣчательномъ мѣстѣ талмуда? Правда, талмудъ предписываетъ посвящающимъ себя ученію: «сперва учиться, а потомъ разсуждать и аргументировать» (трактатъ *Berachot*, 63^b, и *Sabbath*, 63^a), но онъ въ тоже время убѣжденъ, что «невозможенъ домъ ученія, безъ открытія чего либо новаго» (трактатъ *Chagiga*, 3). Мало того, талмудъ весьма рѣшительнымъ образомъ предостерегаетъ даже отъ благочестія, не соединеннаго съ просвѣщеніемъ. «Необразованный, сказано въ трактатѣ *Aboth* 2, 5, не можетъ быть искренно благочестивымъ, и невѣжда не можетъ надлежащимъ образомъ бояться грѣха»,—или: «когда необразованный очень благочестивъ, то не живи въ его сосѣдствѣ» (трактатъ *Sabbath*, 67). Все спасеніе

талмудъ ищетъ въ ученіи, и, по его мнѣнію, «страсти могутъ быть искоренены лишь ученіемъ» (Abot derabbi Nathan, гл. 16). «Если къ тебѣ приступаютъ страсти, сказано въ талмудѣ, тащи ихъ въ домъ ученія; если онѣ изъ камня, онѣ тамъ растворятся, если онѣ изъ желѣза, онѣ тамъ раздробятся въ дребезги» (трактаты Sussa, 52^a, и Kiduschin, 30^b). Даже почтеніе къ старцамъ талмудъ связываетъ съ предполагаемою въ нихъ мудростью: «Старецъ тотъ, сказано въ талмудѣ, кто приобрѣлъ себѣ мудрость» (трактатъ Kiduschin, 32^b). И едва-ли не безпримѣрнымъ въ богословской литературѣ является предписаніе талмуда (трактатъ Berachoth, 54^b): «видящій мудреца-иновѣрца долженъ сотворить молитву: благословенъ Господь Богъ, удѣлившій изъ Своей мудрости Своимъ созданьямъ». Это столь торжественное признаніе Божественной мудрости въ мудрецахъ другой вѣры, эта діаметральная противоположность представленію, господствующему въ нѣкоторыхъ другихъ богословскихъ сочиненіяхъ, относительно мудрости Бога для людей одной вѣры и мудрости сатаны для людей другой вѣры, наконецъ, это формальное внушеніе народу уваженія къ мудрости иновѣрцевъ, въ формѣ специальной молитвы, едва-ли находятъ себѣ много примѣровъ вообще въ богословской литературѣ.

Такой трезвый взглядъ на дѣло, такое уваженіе къ изслѣдованію и производительности ума, разумѣется, не могутъ нравиться Ролингу, для котораго іезуиты суть «представители чистаго ученія Евангелія, знаменосцы добродѣтели и истины» (стр. 5), который считаетъ «несчастьемъ» рационализмъ въ области религіи (стр. 30), для котораго «внутреннюю сущность гуманизма составляетъ вся дрянь человѣческаго рода» (стр. 31) и который прежде всего считаетъ «необходимымъ непогрѣшимое божественное главенство между людьми, для вѣрнаго истолкованія смысла библіи въ вопросахъ вѣры и нравственности» (стр. 33).

Книжка Ролинга вызвала множество вѣскихъ возраженій,

какъ съ еврейской, такъ и съ христіанской стороны. Между всѣми этими возраженіями, можетъ быть, самое выдающееся мѣсто занимаютъ возраженія знаменитаго Лейпцигскаго протестантскаго богослова Франца Делича, появившіяся отдѣльною книжкою, подъ заглавіемъ: «Талмудическій еврей Ролинга» и выдержавшія до весны 1881 г. семь изданій. Это выдающееся мѣсто принадлежитъ возраженіямъ Делича, преимущественно по личности автора. Францъ Деличъ (профессоръ богословія сначала въ Ростокѣ, потомъ въ Эрлангенѣ, а нынѣ въ Лейпцигѣ) уже болѣе 40 лѣтъ принадлежитъ къ первокласснымъ знаменитостямъ протестантской богословской литературы и лучшимъ знатокамъ еврейской письменности. Кромѣ того, Деличъ поставилъ себѣ задачею жизни — распространеніе христіанства между евреями, и съ этою цѣлью издаетъ съ 1863 г. миссіонерскій органъ, подъ заглавіемъ «*Saat auf Hoffnung*». Такимъ образомъ рвеніе Делича къ христіанству—внѣ всякаго сомнѣнія, и онъ даже до нѣкоторой степени не свободенъ отъ религіознаго узкосердечія. Разница заключается однако въ томъ, что между тѣмъ какъ для Ролинга, какъ поклонника іезуитовъ, всѣ пути къ данной цѣли хороши, между тѣмъ какъ Ролингъ, самъ лишенный возможности черпать въ раввинской письменности, принужденъ, какъ самъ сознается, эксцирировать для своей цѣли изъ извѣстнаго невѣжественнаго сочиненія «*Entdecktes Judenthum*» Эйзенменгера (1711 г.),—при чемъ онъ часто не понимаетъ и своего ментора,—Деличъ представляетъ намъ человека съ научною совѣстью и самымъ полнымъ знаніемъ дѣла.

Въ виду того, что наши доморощенные оцѣнщики іудаизма и талмуда сплошь и рядомъ пользуются для разныхъ недостойныхъ цѣлей книжкою Ролинга, мы сочли полезнымъ представить оцѣнку этого сочиненія, принадлежащую Францу Деличу, въ возможно дословномъ переводѣ.

Переводъ книжки Делича сдѣланъ по 7-му нѣмецкому изданію. Ссылки на книжку Ролинга относятся къ ея 6-му изданію.

ПРЕДИСЛОВІЕ Ф. ДЕЛИЧА.

Мнѣ кажется, что всѣ, кого расовая вражда не привела еще въ слѣпое бѣшенство, должны были сразу понять, что нельзя ожидать вѣрнаго и справедливаго изображенія и оцѣнки еврейства отъ книги, какъ «Талмудическій еврей» Ролинга, — книги, ведущей къ возобновленію подозрѣнія и даже обвиненія евреевъ въ ежегодномъ употребленіи христіанской крови для религіозныхъ цѣлей. *Къ чему изучить не авторитетъ, а...*

Со времени Буксторфа-старшаго и Вагензейля, столь ос- *новательные ученые, какъ Лайтфутъ и Шёттгенъ пользова-*
новательные ученые, какъ Лайтфутъ и Шёттгенъ пользова- *лись талмудомъ, какъ обильнымъ источникомъ для еврейской*
лись талмудомъ, какъ обильнымъ источникомъ для еврейской *археологіи и разъясненія Писаній Нового Завѣта. Творенія*
археологіи и разъясненія Писаній Нового Завѣта. Творенія *этихъ людей какъ-бы не существуютъ для Ролинга. Онъ дер-*
этихъ людей какъ-бы не существуютъ для Ролинга. Онъ дер- *жится исключительно Эйзенменгера и сгущаетъ все, что этотъ*
жится исключительно Эйзенменгера и сгущаетъ все, что этотъ *писатель извлекъ недостойнаго изъ талмуда, въ зажигательный*
писатель извлекъ недостойнаго изъ талмуда, въ зажигательный *памфлетъ, представляющій евреевъ гнуснымъ племенемъ, на-*
ходящимъ для себя въ талмудѣ разрѣшеніе къ убійству, клятво- *преступленію, обману и животному разврату. Такимъ обра-*
преступленію, обману и животному разврату. Такимъ обра- *зомъ, по мнѣнію Ролинга, его собственная церковь находи-*
зомъ, по мнѣнію Ролинга, его собственная церковь находи- *лась въ большомъ заблужденіи, когда она допустила печатаніе*
лась въ большомъ заблужденіи, когда она допустила печатаніе *текста талмуда, очищеннаго Маркомъ Мориномъ отъ*
текста талмуда, очищеннаго Маркомъ Мориномъ отъ *всего враждебнаго христіанству, въ смыслѣ Тріентскаго со-*
бора, и разрѣшила это печатаніе съ замѣчаніемъ, что те- *перь талмудъ можетъ быть читаемъ не только безъ рели-*
перь талмудъ можетъ быть читаемъ не только безъ рели- *гіознаго соблазна, но и съ пользою (non modo citra impie-*
тіознаго соблазна, но и съ пользою (*non modo citra impie-*
tatem, verum etiam cum fructu). Мѣста талмуда, которыя *Ролингъ приводитъ для своихъ обвиненій, остались большею*
Ролингъ приводитъ для своихъ обвиненій, остались большею *частью въ этомъ разрѣшенномъ изданіи.*

Исторія еврейской литературы достигла степени науки, въ смыслѣ современныхъ требованій, благодаря трудамъ Цунца, Рапопорта, Лунцатто, Штейншнейдера и при содѣйствіи христіанскихъ ученыхъ, между которыми я долженъ считать и себя. Этотъ успѣхъ не существуетъ для Ролинга. Даже всѣ послѣ-талмудическіе цитаты, которыми онъ пополняетъ свою карриатуру талмудическаго еврея, почерпнуты у Эйзенменгера, употребившаго двадцать лѣтъ своей жизни на отысканіе и собираніе въ одну кучу всякой грязи и яда въ еврейскихъ книгахъ, все равно какому времени и автору они бы не принадлежали.

При этомъ Ролингъ вовсе не поступаетъ, какъ слѣдовало бы ожидать отъ вѣрующаго христіанина. Не говоря уже о томъ, что его рѣчь враждебна, заносчива и язвительна, — что уже поэтому она не убѣждаетъ, а лишь возмущаетъ противника, — онъ почти совершенно упускаетъ изъ виду, что Ветхозавѣтный Законъ представляетъ такой-же плодъ Божественнаго Откровенія, какъ Новозавѣтное Евангеліе. Что еврейство осталось на этой первой ступени Божественнаго Откровенія и забаррикадировалось на ней помощью талмуда — это религіозно-историческій фактъ, который насильно никакъ нельзя измѣнить. Подвергая талмудъ критикѣ, мы при этомъ не должны забывать, что онъ построенъ на Ветхомъ Завѣтѣ и что кодифицированный въ немъ традиціонный законъ представляетъ не созданіе произвола, а естественный плодъ потребности истолкованія часто слишкомъ сжатыхъ и въ продолженіе времени ставшихъ непонятными буквальныхъ законовъ Моисея. Если сознаніе объ особенномъ положеніи Израиля среди другихъ народовъ и чрезмерно преувеличено въ талмудѣ, если обрядовые законы и развиты въ немъ иногда до задушенія духа, то при всемъ этомъ мы не должны забывать, что самъ Господь Богъ отдѣлилъ Свой народъ и одарилъ его многими разграниченіями относительно другихъ народовъ, что такимъ образомъ это особенное положеніе Израиля среди народовъ указано Боже-

ственнымъ выборомъ и призваніемъ. Съ нашей христіанской точки зрѣнія мы убѣждены, что эти разграничительныя установленія отслужили свое время, что принципъ національности не имѣетъ болѣе права существованія въ религіи,—но евреи отказываются отъ признанія христіанства религіею исполнившагося пророчества. Мы оплакиваемъ это обстоятельство, но для вѣрнаго сужденія о религіозныхъ воззрѣніяхъ евреевъ мы должны стать на ихъ точку зрѣнія. Отъ такого разсмотрѣнія точки зрѣнія противника нѣтъ и слѣда въ «Талмудическомъ еврей» Ролинга.

Правда, изъ признанія прерогативы Израиля передъ Богомъ, какъ народа закона, талмудъ выводитъ нѣкоторыя законоположенія, устанавлиющія различія относительно обязанностей и преступности дѣйствій между евреями и не-евреями,—различія, находящіяся въ рѣзкомъ противорѣчии съ современными принципами гуманизма. Раскрытіе такихъ законоположеній, принятыхъ въ послѣ-талмудическіе кодексы, и составляетъ настоящее жало сочиненія Ролинга. Но, *во-первыхъ*, уже въ самомъ талмудѣ эти законоположенія встрѣчаютъ множество сильныхъ возраженій со стороны выдающихся учителей; *во вторыхъ*, со времени открытія новой эры для еврейства Моисеемъ Мендельсономъ, эти законоположенія давно осуждены самими евреями, какъ несправедливыя, и не только съ точки зрѣнія еврейской реформы; *въ третьихъ*, нѣтъ никакого основанія къ подозрѣнію, чтобы евреи могли отвѣчать на уравниеніе ихъ правъ черною неблагодарностью сохраненія этихъ законоположеній неравноправія.

Самымъ-же рѣшительнымъ образомъ я долженъ протестовать противъ связи, устанавливаемой Ролингомъ между талмудомъ и тѣми вампирами, которые высасываютъ крестьянъ, тѣми биржевыми игроками, которые поднимаются вверхъ безъ работы и труда, тѣми аристократами кармана, которые увлекаютъ христіанскихъ дѣвушекъ для своихъ оргій, тѣми торговцами соблазнительными картинками, которые обогащаются отъ щекотанія сладострастія. Мораль талмуда чиста

עצמיות
העם
היהודי
היה
הוא
היה
הוא
הוא

и достаточно строга, чтобы передавать полному осужденію и проклятію дѣятельность этихъ негодяевъ, которые безчестятъ еврейство и все человѣческое общество, — и лишь снисходительность и терпимость современнаго государства возростили и воспитали это ехиднино порожденіе. Развѣ можно сдѣлать отвѣтственнымъ Евангеліе за ужасы инквизиціи? Развѣ можно сдѣлать отвѣтственнымъ апостола Павла за ужасы николаитовъ? Развѣ можно сдѣлать отвѣтственною нѣмецкую реформацію за ужасы крестьянской войны? И что сказалъ бы Ролингъ, если бы кто либо хотѣлъ вывести изъ канонѡвъ и декреталій всѣ ужасы распутства и убійства, процвѣтавшіе подъ господствомъ папы Александра VI и его дочери Лукреціи?

Я долженъ признать также ложью, будто всюду, гдѣ талмудъ говоритъ объ идолопоклонникахъ, онъ разумѣетъ христіанъ. Конечно, талмудъ признаетъ христіанскій культъ чуждымъ, какъ всякій нееврейскій культъ; но подъ «поклонниками звѣздъ и планетъ» талмудъ разумѣетъ всюду лишь язычниковъ. Вообще талмудъ содержитъ лишь безконечно мало прямыхъ указаній на христіанство, — да и тѣ немногія указанія, которыя мы находимъ въ немъ, не всѣ достовѣрны. Въ средніе вѣка дѣло становится нѣсколько иначе. Но развѣ католическое поклоненіе святымъ, мощамъ и образамъ не имѣло въ средніе вѣка дѣйствительно поразительнаго сходства съ языческимъ культомъ? Конечно, болѣе проникательные и справедливые наблюдатели могли всегда и тутъ находить еще существенное различіе; но при этомъ постоянно возобновлялись кровавыя преслѣдованія противъ евреевъ, которыя должны были укрѣплять преслѣдуемыхъ въ убѣжденіи, что христіанскій Римъ не лучше языческаго. Вопіющія несправедливости по отношенію къ евреямъ, совершенныя въ самыхъ разнообразныхъ формахъ называющими себя христіанами, еще болѣе увеличили пропасть между синагогою и церковью. Нынѣ же расовая вражда все грознѣе поднимаетъ свою голову, и такъ какъ она неминуемо

ведетъ въ глухой переулочъ, изъ котораго можно выкарабкаться лишь нелиберальнымъ попятнымъ ходомъ, то она все болѣе принимаетъ трагикомическій характеръ. Консервативные и вѣрующіе, къ сожалѣнію, также раздуваютъ это пламя,— и невелико число тѣхъ, въ которыхъ любовь къ Христу и любовь къ народу, изъ котораго Онъ происходитъ, взаимно проникаютъ другъ друга. Въ концѣ концовъ, еврейскій вопросъ — вопросъ религіозный. Тутъ дѣло идетъ и объ отношеніи къ Христу: показать Его евреямъ въ истинномъ свѣтѣ — задача церкви; но она покрыла для евреевъ Его обликъ покрываломъ, пропитаннымъ отчасти кровью инквизиціи и всяческихъ притѣсненій, отчасти ядомъ ложной науки.

Да, церковь должна обвинять себя, что, враждебнымъ отношеніемъ къ евреямъ и безвѣрною наукою, она отуманила для евреевъ обликъ Спасителя; но въ сочиненіи Ролинга нѣтъ и слѣда такого самообвиненія. Возобновленная Ролингомъ полемика Эйзенменгера убѣждаетъ лишь легковѣрныхъ христіанъ и еще болѣе ожесточаетъ евреевъ, потому что эта полемика — односторонняя, несправедливая, страстная и слѣпая. Я имѣю полное основаніе думать, что если бы Ролингъ захотѣлъ извлечь съ такою-же тенденціозностью разныя мѣста изъ сочиненій Лютера, то онъ могъ бы точно такимъ-же образомъ доказать, что все лютеранство есть нечистая и проклятая ересь, построенная на вѣроломствѣ и профанирующая святыню церкви.

Римско-католическій богословъ имѣетъ, кажется, достаточно основаній быть очень осторожнымъ въ критикѣ раввинизма. Развѣ въ самомъ дѣлѣ принципъ традиціи Триентскаго собора не представляетъ поразительную параллель раввинскому принципу традиціи, съ тѣмъ однако преимуществомъ раввинскаго принципа традиціи, что онъ не привелъ къ такому выводу, какъ запрещеніе Библии для мірянъ? Я впрочемъ не хочу входить здѣсь въ разборъ тѣхъ указаній, которыя еврейство могло бы сдѣлать, въ отвѣтъ на пору-

ганіе талмуда, изъ исторіи римскихъ догмъ, безбрачія духовенства, инквизиціи и морали іезуитовъ, освещающей на примѣръ,—противъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ, 13, 1 и слѣд.,—революцію и убійство тирановъ.

Талмудъ представляетъ собою какъ бы протоколы парламента, въ которыхъ сохранены голоса пяти вѣковъ. Нечего удивляться, особенно если принять во вниманіе характеръ вѣковъ, въ которые онъ возникалъ, что мы тутъ находимъ рядомъ съ глубокими мыслями—безсмысліе, рядомъ

съ остроуміемъ—суемудріе, рядомъ съ глубокою любовью къ человечеству—нелюбовь, рядомъ съ высокою вѣрою—смѣшное суевѣріе. Ролингъ собралъ въ одну кучу самыя гнусныя навозныя насккомыя, которыя онъ изловилъ у Эйзенменгера; о порхающихъ-же въ талмудѣ бабочкахъ онъ ничего не знаетъ и не хочетъ знать.

Уже въ своемъ журналѣ «*Saat auf Hoffnung*» за 1877 г., стр. 183 и слѣд., я охарактеризовалъ книжку Ролинга, какъ сочиненіе, порожденное не духомъ Христа и духомъ истины, и старался подтвердить тамъ эту характеристику въ общихъ чертахъ. Слѣдующія страницы подтверждаютъ эту характеристику на примѣрахъ, въ частности. Надѣюсь, что этихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы доказать, что тѣ, которые черпаютъ свои познанія о еврействѣ изъ сочиненія Ролинга, принимаютъ лужу за источникъ. Само собою разумѣется, что расовая вражда будетъ продолжать клястися именами Марра и Ролинга. Звѣрь расовой вражды растетъ, созываются народныя собранія для его воспитанія, и, кажется, скоро придется освободиться отъ этой заразы человеческого общества болѣе радикальными средствами. ?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. ЛОЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ.

Стр. 49.— Одинъ раввинъ, рассказываетъ талмудъ, откусилъ у змѣи голову...

Въ приведенномъ мѣстѣ трактата Baba-bathra, 74^b, рассказывается шутка, морское приключеніе рабби-Иуды изъ Гинду. Змѣя обвиваетъ драгоцѣнный камень, а амореянинъ (вѣроятно, водолазъ) спускается съ корабля въ воду достать этотъ камень; тогда змѣя хочетъ поглотить корабль. Эйзенменгеръ совершенно вѣрно переводить дальше: «тогда пришла самка вѣрона и откусила у змѣи голову» и т. д. Это совершенно вѣрно, потому что употребленное здѣсь въ талмудѣ слово puschkanza значить самка вѣрона. Но вмѣсто того, чтобы сказать *ein weiblicher Rabe*, Эйзенменгеръ употребляетъ нынѣ мало употребительное слово: *Rabin* (отъ *Rabe* — вѣронъ-самецъ). Ролингъ-же дѣлаетъ изъ слова *Rabin* — раввина (*Rabbiner*). Въ предисловіи къ своему сочиненію Ролингъ говорить (стр. 26): «для того-же, чтобы гг. раввины не были лишены надежды сдѣлать при этомъ какойнибудь гешефтъ, я охотно обязываюсь уплатить 1000 *Суверенныхъ* звонкихъ таллеровъ, если жидаы получатъ отъ нѣмецкаго восточнаго общества удостовѣреніе, что мои цитаты не-*суверенны* вѣрны, вымышлены, выдуманы». Не всѣ, конечно, цитаты вымышлены, невѣрны и выдуманы, но и не мало. Тутъ напри-

См. стр. VII 3 1 111
и изданы
мартъ 1880
Давидъ
Digitized by Google

мѣръ мы видимъ, какъ Ролингъ превращаетъ *самку ворона* въ *раввина*. Впрочемъ сказки, которыя разсказываются въ указанномъ мѣстѣ трактата Ваба-bathra — глубокомысленное безсмысліе, и Ролингу удалось подняться здѣсь до дѣйствительнаго безсмыслія. Нѣмецкое восточное общество подтвердитъ это.

Стр. 62. — Еврею, говоритъ талмудъ, дозволено поступать несправедливо съ иновѣрцемъ (гоемъ), потому что сказано: «съ твоимъ ближнимъ ты не долженъ поступать несправедливо» (III кн. Моисея, 19, 13).

Это мѣсто заимствовано изъ Tosafoth'a къ трактату Sanhedrin, 57^a; но переводъ: «еврею дозволяется поступать несправедливо съ иновѣрцемъ» — невѣренъ. Поступать несправедливо значить по еврейски herea, между тѣмъ какъ употребляемое въ этомъ мѣстѣ еврейское слово aschak означаетъ «притѣснять», — и смыслъ этого мѣста заключается въ томъ, что въ торговыхъ и служебныхъ отношеніяхъ еврей можетъ быть суровѣе съ иновѣрцемъ, чѣмъ съ евреемъ. Формулированный и кодифицированный еврейскій законъ признаетъ однако эту суровость по отношенію къ иновѣрцамъ столь-же запрещенною, какъ по отношенію къ евреямъ (см. Hilchoth gezela Маймонида и Choschen ha-Mischpat, гл. 359, § 1, Юсифа Каро). Особенно-же еврейскимъ закономъ запрещается — юридически и этически — всякая несправедливость противъ кого бы то ни было, помощью обмана и насилія. «Люби Господа Бога твоего, — читаемъ мы въ Jalkut Schimoni (§ 837) къ V кн. Моисея, 6, 5, — старайся быть любимымъ людьми и удаляйся отъ преступленій и грабежа противъ евреевъ, иновѣрцевъ и всѣхъ людей; кто воръ противъ иновѣрцевъ, тотъ будетъ воромъ и противъ евреевъ; кто отрицаетъ правду, приноситъ ложную присягу иновѣрцу, отнимаетъ у него его собственность или проливаетъ его кровь, тотъ неминуемо сдѣлается лгуномъ, клятвopе-ступникомъ, грабителемъ и убійцею своихъ единовѣрцевъ».

Стр. 75. — Рабби Илья объявляетъ въ талмудѣ, что,

не смотря на день Покаянія, онъ хочетъ изнасиловать много дѣвушекъ, такъ какъ грѣхъ остается предъ дверьми сердца, а внутренность души остается нетронутою отъ прегрѣшеній человека.

Изъ этого безбожнаго и безнравственного безумія, прикрашивающаго грѣхъ, нѣтъ въ талмудѣ ни одного слова. Тутъ сочетались невѣжество и ненависть, — и какъ, при многихъ преслѣдованіяхъ евреевъ, свитки Священнаго Писанія служили подстилкою для изнасилованія женщинъ, такъ и названныя двѣ силы тьмы породили это обвиненіе надъ 19-мъ листомъ талмудическаго трактата Јома.

«Рабби Ілья»! Какое невѣжество! Во всѣхъ фоліантахъ талмуда не встрѣчается нигдѣ такой рабби Ілья; такое имя лица и особенно раввина не слыхано во все время составленія талмуда. Мнимый «рабби Ілья» — никто иной, какъ поднявшійся на небо пророкъ Ілья. Какъ доказываютъ безчисленныя сказанія того времени, народъ представлялъ себѣ тогда, что пророкъ Ілья все еще находится въ его средѣ, какъ наблюдатель, а иногда и помощникъ, словомъ и дѣломъ. Когда Спаситель воскликнулъ на крестѣ: «Эли, эли! лема шебактани!», — народъ думалъ, что Онъ призываетъ на помощь дивнаго пророка Ілью.

И этотъ пророкъ, котораго вся жизнь была покаяніемъ, этотъ великій аскетъ, который, насколько намъ извѣстна его жизнь, никогда не касался женщины, объявляетъ будто въ талмудѣ, что онъ хочетъ изнасиловать много дѣвушекъ, не смотря на день Покаянія!? Въ дѣйствительности, этотъ чудовищный рабби Ілья существуетъ лишь въ головѣ Ролинга, какъ наслѣдіе Эйзенменгера.

Дѣло вотъ въ чемъ. Ночь на день Покаянія первосвященникъ проводилъ въ абтиновой кельѣ храма, при чемъ принимались мѣры, чтобы не давать ему засыпать. Когда замѣчали въ немъ сонное состояніе, — рассказываетъ мишна трактата Јома 1, 7, — приставленная къ нему молодежь пощелкивала пальцами и зывала къ нему: «господинъ перво-

священникъ, встань и прохладись немного на мозаиковомъ полу!»! Такимъ образомъ занимали его, пока не наступалъ часъ приношенія утренней жертвы.

Къ этому гемара этого-же трактата замѣчаетъ, что перво-священника поддерживали въ бодромъ состояніи не арфой или цитрой, а устными призывами, восклицая: «если Господь не воздвигаетъ дома, то напрасно воздвигаютъ его строители» (Псалмы, 127, 1). Благородные жители Іерусалима также не предавались сну во всю эту ночь, а нарочно проводили ее съ шумомъ, для того чтобы этотъ шумъ доходилъ до первосвященника и предохранялъ его отъ сна. Абба-Саулъ рассказываетъ, что впослѣдствіи проводили эту ночь съ большимъ шумомъ и внѣ Іерусалима, въ провинціи, въ воспоминаніе существованія храма,— но что при этомъ не обходилось безъ грѣха. Выраженіе «въ провинціи» опредѣляется затѣмъ ближе, что злоупотребленія въ эту ночь особенно происходили въ вавилонскомъ городѣ Негардеѣ. При этомъ далѣе рассказывается, что пророкъ Ілья свидѣтельствовалъ противъ этого развращенія нравовъ. Онъ явился рабъ-Іегудѣ, брату рабъ-Салы благочестиваго, и сказалъ ему: «вы еще спрашиваете, почему мессія не является, между тѣмъ сегодня, въ день Покаянія, многія женщины обезчещиваются въ Негардеѣ!»! Рабъ-Іегуда спросилъ его: «что говоритъ Святой, благословенъ Онъ, на это?»! — на что Ілья-пророкъ отвѣтилъ: «у дверей подстерегаетъ грѣхъ» (1 кн. Моисея, 4, 7). На это рабъ-Іегуда опять спросилъ: «а что говоритъ на это сатана?»! — на что Ілья отвѣтилъ: «сатана не имѣетъ силы въ день Покаянія».

Смыслъ этого мѣста талмуда ясенъ. Въ день Покаянія отпускаются грѣхи Израиля, такъ что обвинитель долженъ молчать, но злыя страсти все-таки остаются, — и какъ Богъ расположенъ въ силу этого къ кротости, такъ и человѣкъ долженъ настраивать себя строже по отношенію къ самому себѣ. Такимъ образомъ пророкъ Ілья — представленный въ сообщеніи съ этимъ-же рабъ-Іегудой и въ трактатахъ Вега-

choth, 29^b, и Sanhedrin, 94^b — осуждаетъ этотъ обычай ночнаго бдѣнья, какъ подающій поводъ къ плотскимъ грѣхамъ. Но Ролингъ прочелъ, вмѣстѣ съ Эйзенменгеромъ, вмѣсто страдательнаго *ibbeul*, дѣйствительное *ebol* (яобезчещу), не подумавъ, что такой способъ чтенія производитъ невозможную бессмыслицу, во всѣхъ отношеніяхъ противурѣчащую смыслу этого мѣста талмуда.

II. ИСКАЖЕННЫЕ ТЕКСТЫ.

Стр. 36. — Поэтому грѣхи противъ талмуда тяжелѣе грѣховъ противъ Библіи.

Смыслъ этого мѣста талмуда (трактатъ Sanhedrin X, 3) слѣдующій. Преступленіе противъ заповѣди Пятикнижія не подлежитъ той судебной процедурѣ, которой подлежитъ сознательное преступленіе противъ узаконенной традиции, нуждающейся въ постоянномъ укрѣпленіи (*chizzuk*), какъ сказано въ трактатѣ Rosch-haschana, 19^a. При этомъ случаи нарушенія предписаній Пятикнижія оставлены безъ разсмотрѣнія, такъ какъ нарушители этихъ предписаній признаются еретиками по другимъ законоположеніямъ и не мѣнѣе подлежатъ смертной казни, чѣмъ преступающіе традиціонную практику. Впрочемъ такое-же преувеличеніе значенія традиции мы находимъ и въ католичествѣ, гдѣ оно служило поводомъ ко многимъ кровавымъ приговорамъ. См. мишну, слѣдующую за указаннымъ мѣстомъ трактата Sanhedrin, по которой преступленіе противъ традиции наказывается смертью въ большой праздникъ, когда народъ стекается къ святынѣ. Это требованіе находится впрочемъ въ согласіи съ Библіей и основывается на V кн. Моисея, 17, 12.

Стр. 38. — Если раввинъ тебѣ говоритъ, что твоя правая рука—лѣвая, а лѣвая—правая, то не уклоняйся отъ его словъ.

Въ примѣчаніи Ролингъ указываетъ, какъ на источ-

никъ этого цитата, на комментарий Раши къ V кн. Моисея, 17, 11. Между тѣмъ Раши лишь повторяетъ въ этомъ мѣстѣ слова мидраша Sifre (стр. 105^a изданія Фридманна). Ближайшее-же разъясненіе этого дѣла находится въ первомъ отдѣлѣ трактата Horajoth. Выраженіе Ролинга: «если раввинъ тебѣ говорить» есть подтасовка ложнаго субъекта. Дѣйствительный субъектъ тутъ не раввинъ, а высшее судилище, учрежденное согласно V кн. Моисея, которому дѣйстви-тельно требуется подчиненіе, но не безусловное, какъ объяснено въ указанномъ трактатѣ Horajoth: кто сознательно поступаетъ согласно ошибочному постановленію судилища, тотъ долженъ принести жертву очищенія, а всякое ошибочное постановленіе—большой грѣхъ для судилища, потому что оно тѣмъ болѣе отвѣтственно, чѣмъ болѣе обязателенъ его авторитетъ (ср. комментарий Нахманида къ указанному мѣсту V кн. Моисея).

Стр. 57.— Другіе народы не могли бы существовать, если бы не было евреевъ.

Источникомъ этого изреченія служить комментарий къ Пятикнижію отъ 1522 г. Между тѣмъ талмудъ (трактатъ Chullin, 92^a) говоритъ, что и между другими народами находятся праведные, составляющіе основу ихъ существованія. Согласно трактату Sanhedrin IX, 1, еврейское вѣроученіе признаетъ, что и между другими народами находятся благочестивые, которые будутъ имѣть участіе въ блаженствѣ будущей жизни (см. кодексъ Маймонида, Hilchoth teschuba, III, 5, и во многихъ другихъ мѣстахъ). Въ Jalkut Schimonі къ Ісаію, 26, (§ 296) эти праведные другихъ народовъ называются «священниками Святаго — благословенъ Онъ!—на сей землѣ».

Стр. 75.— Затѣмъ талмудъ рассказываетъ, что нѣкоторые изъ его первыхъ учителей, рабби Рабъ и Нахманъ, приказывали провозглашать публично, когда они пріѣзжали въ чужой городъ, не желаетъ-ли какая нибудь женщина сдѣлаться ихъ женою на нѣсколько дней.

Это мѣсто заимствовано изъ трактата Јома 18^b. Необходимо однако замѣтить: 1) Одинъ изъ этихъ учителей есть Абба Арика, котораго въ Вавилоніи называли просто Рабъ, точно такъ какъ Іегуду га-Насси называли въ Палестинѣ просто Рабби; поэтому обозначеніе: рабби Рабъ—столь-же невѣжественно, какъ нѣкоторыя другія обозначенія у Ролинга, какъ напр. рабби Раши. 2) Разсказанное въ этомъ мѣстѣ талмуда происходило, когда одинъ пріѣзжалъ въ извѣстный городъ Даршишъ, а другой въ извѣстный городъ Шеханцибъ. 3) Весь этотъ разсказъ представляется самому талмуду недостовернымъ, а на случай его достоверности талмудъ принимаетъ тутъ за побудительную причину не плотскую страсть, а охраненіе противъ такой страсти, посредствомъ условнаго брака. Хотя Пятикнижіе не запрещаетъ прямо многоженства, однако учителя талмуда жили въ чистомъ одноженствѣ. Даже при несчастныхъ бракахъ, какъ въ случаяхъ Раба и Хіян, они безропотно и съ супружескою вѣрностью переносили свою судьбу. Участь чловека, у котораго умираетъ первая жена, гласитъ талмудическая поговорка, подобна участи того, въ дни котораго былъ разрушенъ храмъ.

Стр. 87.— Такъ какъ о лучшемъ изъ инородцевъ между прочимъ сказано, что его слѣдуетъ убить (если есть возможность), то мы знаемъ, что подъ этимъ разумѣются и христіане; Раши безъ околичностей формулируетъ это положеніе: лучшаго изъ христіанъ слѣдуетъ убить.

Дѣло вотъ въ чемъ. Во II кн. Моисея, 14, 7, говорится о колесницахъ египетскихъ войскъ, преслѣдовавшихъ евреевъ, и комментаторъ Раши спрашиваетъ, откуда египтяне взяли животныхъ, въ виду того, что, по II кн. Моисея, 9, 6, весь скотъ египтянъ вымеръ. Тутъ не можетъ быть рѣчи, замѣчаетъ Раши, и о животныхъ, принадлежавшихъ евреямъ, такъ какъ по этой-же книгѣ Моисея, 10, 26, Моисей настаивалъ, чтобы при исходѣ изъ Египта евреи забрали

съ собою весь свой скотъ. Такимъ образомъ приходится допустить, замѣчаетъ далѣе Раши, что у нѣкоторыхъ египтянъ, боявшихся Бога Израиля, скотъ былъ пощаженъ. Этимъ объясняется, прибавляетъ Раши, изреченіе рабби Симеона: «самого годнаго между египтянами умертви, лучшей между змѣями разбей голову». Такъ гласитъ текстъ Раши въ изданіи Гейденгейма (1841 г.) и Берлинера (1866 г.); последнее изданіе приводитъ еще варианты: «самого годнаго между барсами» (по Венеціанскому изданію) и «самого годнаго между инородцами». Подъ рабби Симеонъ, безъ дальнѣйшаго обозначенія, разумѣется всюду Симеонъ бенъ-Юхай. Форма, въ которой Іерусалимскій талмудъ (Kidduschin IV, Halacha 11) приводитъ это изреченіе, указываетъ лучше всего на его смыслъ: «лучшей между змѣями раздоби мозгъ, самая дѣльная женщина — колдунья; благо тому, кто исполняетъ волю Господа!» Въ Sofrim XV, 10, первая половина этого изреченія гласитъ: «самого годнаго между язычниками убивай во время войны». Іоэль Мюллеръ замѣчаетъ къ этому послѣднему варианту изреченія рабби Симеона бенъ-Юхая: «рабби Симеонъ, жившій во время Гадріана, видѣлъ жестокій способъ веденія войны римлянами и рекомендовалъ въ возмездіе не щадить и плѣнныхъ язычниковъ». Во всякомъ случаѣ это изреченіе никоимъ образомъ не относится къ христіанамъ. Приписываніе Раши изреченія: «лучшаго изъ христіанъ убивай» — ложь. Составители талмуда были впрочемъ такъ мало склонны къ лишенію кого бы то ни было жизни, что синедріонъ, произносящій въ 7 лѣтъ смертный приговоръ, названъ въ трактатѣ Mascoth, 7^a, губительнымъ. Рабби Эліэзеръ бенъ-Азарья называетъ синедріонъ губительнымъ, если онъ произноситъ смертный приговоръ даже каждые 70 лѣтъ, а два знаменитѣйшихъ авторитета, рабби Тарфонъ и рабби Акиба, прямо объявляютъ: «если бы мы сидѣли въ синедріонѣ, то смертный приговоръ никогда бы не былъ произнесенъ».

Стр. 88.— Въ талмудъ прямо сказано, что хри-

стіане—язычники; однако въ ихъ праздники, въ первый день недѣли, дозволено торговать съ ними.

Правда, что талмудъ разумѣетъ христіанскій культъ подъ общимъ понятіемъ чужихъ культовъ—«абода-зара»,—хотя въ талмудѣ почти нѣтъ рѣчи о христіанскомъ культѣ. Но средневѣковыя истолкованія талмуда, называемыя Tosafoth, замѣчаютъ къ первой мишинѣ трактата Aboda-Zara: вообще еврейская практика выходитъ изъ убѣжденія, что христіане—не язычники *), согласно разсказу въ томъ-же трактатѣ Aboda-Zara, 65^a, что рабъ Іуда послалъ въ языческій праздникъ подарокъ нееврею Абидарнѣ, сказавъ при этомъ: «я убѣжденъ, что онъ не язычникъ». Насколько впрочемъ ближайшій кругозоръ талмуда обнимаетъ собою лишь Палестину, видно изъ трактата Chullin, 13^b, гдѣ сказано, что народы, живущіе внѣ Палестины, не суть настоящіе язычники; ихъ язычество, объяснено тамъ, есть для нихъ лишь нѣчто наслѣдственное и не составляетъ для нихъ предмета сердечнаго влеченія. О христіанствѣ-же талмудъ всегда говоритъ лишь мимоходомъ. Непосредственно послѣ той мишины, которая возбуждаетъ вопросъ, какъ относиться въ дѣлахъ и торговлѣ къ тѣмъ, которые празднуютъ первый день недѣли, слѣдуетъ: «вотъ праздники язычниковъ: календы, сатурналіи» и пр.; уже названіе третьяго праздника представляетъ тутъ филологическую и археологическую загадку.

Стр. 90 и слѣд.—Трактатъ о страшныхъ преступленіяхъ, какъ убійство, блудодѣяніе, мужеложество и скотоложство, талмудъ вообще приписываетъ эти преступления и христіанамъ.

Страшная клевета! Всѣ тексты, на которые Ролингъ ссылается въ подкрѣпленіе этого положенія, говорятъ о дѣйствительныхъ язычникахъ. Ни одинъ изъ этихъ текстовъ, какъ напр. трактатъ Aboda-Zara, II, 1, не содер-

*) Еврейскій апологетъ И. Б. Левинсонъ приводитъ въ своемъ сочиненіи Zerubabel, II, стр. 76, цѣлый рядъ самыхъ авторитетныхъ истолкователей талмуда, которые утверждаютъ тоже самое.

жить какихъ либо упрековъ, которые могли бы оскорблять христіанское сознаніе. Въ трактатѣ Aboda-Zara, 17^a, приводится разговоръ нѣкоего Іакова изъ Кефаръ-Сихнина, — безъ сомнѣнія, христіанина изъ евреевъ, — съ знаменитымъ Эліэзеромъ бенъ-Гирканомъ, въ которомъ христіанинъ говоритъ такъ серьезно и мѣтко о проституціи, что Эліэзеръ бенъ-Гирканъ считаетъ послѣ для себя грѣхомъ, что слушалъ его такъ внимательно и одобрительно. Нѣтъ, пропасть между еврействомъ и христіанствомъ была совсѣмъ другого характера, чѣмъ пропасть между еврействомъ и римскимъ, греческимъ и персидскимъ язычествомъ.

III. ИСКАЖЕНІЯ ПУТЕМЪ УМАЛЧИВАНІЯ.

Стр. 75 и слѣд. — Талмудъ рассказываетъ о рабби Эліэзерѣ, что не было публичной женищины въ міръ, съ которой онъ не находился бы въ сношеніяхъ; когда-же онъ узналъ объ одной публичной женищинѣ, которая требовала цѣлый ящикъ золота, то онъ взялъ ящикъ золота и поѣхалъ къ ней черезъ семь рѣкъ. Остальное слишкомъ отвратительно. Это мѣсто талмуда тѣмъ гнуснѣе, что въ заключеніе сказано: при смерти Эліэзера Богъ провозгласилъ съ неба, что онъ вошелъ въ вѣчную жизнь.

И это ложное свидѣтельство! Въ указанномъ Ролингомъ мѣстѣ (трактатъ Aboda-Zara, 17^a) дѣло идетъ не о какомъ либо талмудическомъ авторитетѣ имени Эліэзеръ, а о темной личности, по имени Элазаръ бенъ-Дурдая, котораго барайса (т. е. традиція послѣ мишны) клеймилъ необузданнымъ развратникомъ. Наконецъ, рассказывается въ указанномъ мѣстѣ, указали ему на заграничную гетеру, знаменитую по красотѣ, къ которой онъ поѣхалъ съ кошелькомъ (а не ящикомъ), полнымъ денаровъ, и не испугался — подобно Демосеену, при его посѣщеніи Фан-

сы—высокой цѣны. Когда онъ начинаетъ утопать съ нею въ нѣгѣ, гетера говоритъ ему: «какъ вѣтеръ не возвращается туда, откуда онъ вышелъ, такъ и его душа не имѣетъ болѣе возможности возврата». Далѣе рассказывается, что затѣмъ онъ ушелъ и сѣлъ между двумя рядами горъ и холмовъ. «Горы и холмы, восклицалъ онъ, доставьте мнѣ помилованіе»; они отвѣтили: «прежде чѣмъ можемъ вымолить помилованіе для тебя, мы должны вымолить помилованіе для насъ самихъ, потому что сказано: горы тронутся съ своихъ мѣстъ и холмы пошатнутся» (Исаія, 54, 10). Тогда онъ сталъ восклицать: «небо и земля, доставьте мнѣ помилованіе»; они отвѣтили: «прежде чѣмъ можемъ вымолить помилованіе для тебя, мы должны вымолить помилованіе для насъ самихъ, потому что сказано: небеса исчезнутъ, какъ дымъ, и земля распадется, какъ платье» (Исаія, 51, 6). Тогда онъ сталъ восклицать: «солнце и луна, доставьте мнѣ помилованіе»; они отвѣтили: «прежде чѣмъ можемъ вымолить помилованіе для тебя, мы должны вымолить помилованіе для насъ самихъ, потому что сказано: полиняетъ луна и устыдится солнце» (Исаія, 24, 23). Тогда онъ сталъ восклицать: «звѣзды и планеты, доставьте мнѣ помилованіе»; онъ отвѣтилъ: «прежде чѣмъ можемъ вымолить помилованіе для тебя, мы должны вымолить помилованіе для насъ самихъ, потому что сказано: и весь сонмъ небесъ превратится въ прахъ» (Исаія 34, 4). Тогда онъ воскликнулъ: «такъ я долженъ искать спасеніе въ себѣ самомъ!» И погрузилъ онъ свою голову между колѣнами и рыдалъ и кричалъ до тѣхъ поръ, пока его душа оставила тѣло. Послѣ этого гласъ съ неба провозгласилъ: «рабби-Элазаръ бенъ-Дурдая назначенъ къ будущей жизни!» Это торжественное провозглашеніе съ неба относится къ умершему, который только теперь, какъ покаившійся грѣшникъ, удостоивается прибавки къ его имени слова: «рабби». Какъ искаженъ и обезображенъ этотъ рассказъ у Ролинга! Нельзя, кажется, упрекать талмудъ, что въ этомъ рассказѣ объ Элазарѣ бенъ-Дурдаѣ онъ относится лег-

ко къ грѣху. Этотъ разсказъ представляетъ въ самомъ дѣлѣ длинное и тяжелое покаяніе до смерти, — и лишь путемъ этого покаянія грѣшный достигаетъ наконецъ помилованія!

Мнѣ противно входить въ разборъ другихъ грязныхъ мѣстъ, которыя Ролингъ выписалъ изъ Эйзенменгера, въ главѣ о «женщинѣ». При сужденіи объ отношеніи талмуда къ женщинѣ необходимо всегда помнить, что онъ возникъ на восточной палестинско-вавилонской землѣ. Онъ впрочемъ нигдѣ не относится легко къ сладострастію. Относительно обращенія съ женщинами талмудъ формулируетъ самыя строгія требованія цѣломудрія, какъ напримѣръ въ трактатахъ Kidduschin, 80—81, и Baba-bathra, 57^b; онъ запрещаетъ всякое внѣсупружеское израсходованіе силы муж-чины, — и даже супружское, если оно не служитъ цѣли брачнаго союза (см. кодексъ Маймонида, Hilchoth issure biah, гл. XXI), — и если онъ иногда является безстыднымъ, то въ другихъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ трактатѣ Nidda, 13, онъ ставитъ такія требованія цѣломудрія, передъ которыми наши господствующіе западные нравы представляются самымъ отвратительнымъ безстыдствомъ.

Правъ-ли Ролингъ, утверждая на стр. 78 своего сочиненія, что еврейки доставляютъ наибольшій контингентъ (для развратниковъ нашихъ большихъ городовъ, — я не знаю.

За это обвиненіе пусть онъ дастъ отвѣтъ передъ Всевѣдущимъ Богомъ, лучшимъ статистикомъ. Но талмудъ всюду клеймитъ публичную женщину и гнушается публичныхъ домовъ, какъ языческихъ учреждений. Когда послѣ катастрофы надъ Іерусалимомъ, разсказывается въ трактатѣ Gittin, 57^b, четыреста плѣнныхъ мальчиковъ и дѣвушекъ замѣтили, что ихъ хотятъ отдать въ римскіе дома терпимости, то они бросились въ море, утѣшаясь словами Псалма 68, 23:

«сказалъ Господь: изъ Басана (т. е. изъ пасти льва) я возьму назадъ, я возьму назадъ изъ глубинъ моря».

Въ области половых отношеній Ролингъ дѣлаетъ впрочемъ и другія принципиальныя подтасовки противъ талмуда.

Такъ напримѣръ невѣрно, будто талмудъ не признаетъ брака неевреевъ, какъ Ролингъ утверждаетъ на стр. 74 и повторяетъ въ другихъ мѣстахъ; напротивъ того, прелюбодѣяніе признается талмудомъ общимъ грѣхомъ, установленнымъ одною изъ семи Ноевыхъ заповѣдей (трактатъ Sanhedrin, 57^b, и въ другихъ мѣстахъ). Въ этомъ - же духѣ Аронъ изъ Барцеллоны замѣчаетъ въ своемъ Sefer ha-chinuch («книга воспитанія»), къ 7 (6) заповѣди: «прелюбодѣяніе съ женою другого есть грѣхъ, запрещенный всѣмъ людямъ, евреямъ и иновѣрцамъ, не смотря на различія въ формахъ заключенія брака у различныхъ народовъ». Невѣрно также утверждение Ролинга на стр. 77, будто изнасилованіе иновѣрки не считается прелюбодѣяніемъ для еврея. Бракъ нееврея признается талмудомъ неприкосновеннымъ, и плотское сношеніе съ женою нееврея считается грѣхомъ передъ божескимъ и человѣческимъ судилищемъ. Поэтому невѣрно и показаніе Ролинга на стр. 25, будто по трактату Sanhedrin, 52^b, этотъ грѣхъ не засчитывается еврею. Правда, этотъ грѣхъ не влечетъ за собою наказанія задушенія, а другія позорящія и тяжелыя наказанія, какъ легко убѣдиться по кодексу Ebenezer, XVI, 1, 2 (ср. основные тексты въ трактатахъ Sanhedrin, 82^a, и Erubin, 19^a). По трактату Sota, 9^a, печальный конецъ Симсона былъ наказаніемъ за его любовныя сношенія, а трактатъ Aboda-Zara, 20^a, осуждаетъ какъ грѣхъ даже пристальное смотрѣніе и вообще сладострастный взглядъ на красивую женщину, даже незамужнюю, а на замужнюю женщину, даже если она уродлива, все равно еврейку или нееврейку. Въ трактатѣ же Sanhedrin, 82^a, къ случаю изнасилованія нееврейки, которое по Ролингу будто не есть грѣхъ, примѣняется стихъ 11 и слѣд. гл. 2 пророка Малахіа: «да искоренить Господь челоуѣку, дѣлающему такъ, бодрствующихъ и отвѣчающихъ изъ шатровъ Іакова и приносящихъ жертвы Господу Цebaотъ», при чемъ разъясняется: «если онъ ученый, то не будетъ имѣть бодрствующихъ слушателей среди мудрецовъ и отвѣ-

н/с/т 1/1
9112-2208
100/1004

Vide Maltch
V, 26 page

н/с/т 1/1
9112-2208
100/1004

чающихъ учениковъ, если-же онъ священникъ, то не будетъ имѣть сына, приносящаго жертвы Богу Цебаотъ».

Если поэтому вѣрно, — какъ утверждаетъ Ролингъ на стр. 107 и профессоръ Лацаръ въ своемъ отголоскѣ на сочиненіе Ролинга, — что богатые евреи Вѣны и Пешта охотятся на красивыхъ дѣвушекъ и избираютъ свои жертвы преимущественно изъ бѣднаго христіанскаго городского населенія, то эти безпощадные растлители невинности — проклятые грѣшники, безчестящіе имя Бога, не только по библейскому, но и по талмудическому закону. Къ этимъ грѣшникамъ примѣнимо то, что сказано въ трактатѣ Beza, 32^b, о еврейскихъ денежныхъ аристократахъ Вавилоніи: «богачи Вавилоніи попадаютъ въ адъ», — потому что исторія показываетъ, сказано въ мидрашѣ Bamidbar, гл. 20, что грѣхъ прелюбодѣянія наказывается еще строже, чѣмъ грѣхъ золотого тельца.

Стр. 117. — *Нѣтъ болѣе плохаго занятія, сказано въ талмудѣ, какъ земледѣліе. Если кто имѣетъ 100 серебрянниковъ въ торговлѣ, то онъ можетъ ежедневно ѣсть мясо и пить вино; если-же кто употребляетъ 100 серебрянниковъ на земледѣліе, то онъ можетъ ѣсть лишь хлѣбъ съ солью.*

Это мѣсто талмуда приводитъ и Бестманъ въ своемъ остроумномъ и ученомъ сочиненіи: «исторія христіанскихъ нравовъ» (Geschichte der christlichen Sitte, 1880, стр. 287), въ извѣстномъ смыслѣ какъ поправку къ моему сочиненію о жизни еврейскихъ ремесленниковъ во время Іисуса (Das Jüdische Handwerkerleben zur Zeit Jesu, 3-е изд., 1879). Это мѣсто находится, какъ изреченіе Рабы, въ трактатѣ Jebamoth, 63^a. Но оно ни на волосъ не можетъ измѣнить факта, что талмуд всюду рекомендуетъ преимущественно ремесла и земледѣліе, и лишь въ немногихъ мѣстахъ говорить о торговлѣ, въ смыслѣ ея выгоды, но не почета. Впрочемъ съ земледѣліемъ всюду связаны скотоводство и продажа продуктовъ, слѣдовательно и торговля. Всему этому

посвящены многія дискуссіи въ талмудѣ. Рыночная цѣна нормируется всюду въ талмудѣ такъ, что продавцу разрѣшается польза лишь въ размѣрѣ $\frac{1}{6}$ стоимости производства продуктовъ, и, во избѣжаніе вздорожанія продуктовъ, производитель долженъ самъ доставлять свои продукты на рынокъ, а закупки посредниками запрещаются. Какъ промыселъ, торговля нигдѣ не восхваляется въ талмудѣ. Рядъ талмудическихкихъ изреченій о торговлѣ открываетъ Гиллель, не признающій мудрымъ того, кто посвящаетъ себя торговлѣ (трактатъ Aboth, II, 6). Поэтому на вопросъ: что долженъ дѣлать человекъ, чтобы сдѣлаться мудрымъ, дается отвѣтъ: пусть не посвящаетъ себя торговлѣ, а на вопросъ: что долженъ дѣлать человекъ, чтобы сдѣлаться богатымъ, дается отвѣтъ: пусть посвящаетъ себя торговлѣ и ведетъ ее честно, при чемъ однако талмудъ замѣчаетъ, что многіе такъ дѣлали и все-таки не успѣли въ своемъ стремленіи, потому что все зависитъ отъ милосердія Бога (трактатъ Nidda, 70^b). Рядомъ съ изреченіемъ Рабы, приведеннымъ Ролингомъ изъ трактата Jebamoth, находятся другія изреченія, утверждающія, что земледѣліе нѣкогда сдѣлается главнымъ занятіемъ людей и что всякій долженъ заниматься настолько воздѣлываніемъ земли, чтобы производить продукты для своего собственнаго хозяйства и не покупать ихъ на рынкѣ. Въ трактатѣ Menachoth, 103^b, и другихъ мѣстахъ сказано: «кто долженъ покупать хлѣбъ у пекаря, тотъ не можетъ имѣть настоящаго спокойствія».

IV. ЛОЖНЫЯ ТОЛКОВАНІЯ.

Стр. 37 и слѣд.—Рабби Менахемъ поучаетъ насъ, что Господь Богъ самъ поручаетъ обращаться съ вопросами къ раввинамъ на землѣ, когда на небѣ возникаютъ трудные вопросы относительно закона.

Все это представляетъ лишь сказочную форму высшаго

отличія земныхъ учителей, какъ въ трактатѣ Ваба-меzia, 86^a, гдѣ небесный совѣтъ обращается съ вопросомъ къ рабби бенъ-Нахмани. Въ сказкѣ, составленной по образцу этой талмудической сказки, Менахемъ изъ Реканата, въ своемъ комментарий къ Пятикнижію, отличаетъ такимъ-же образомъ рабби Симеона бенъ-Иохая, мнимаго автора Зогара. Представленіе о небесномъ совѣтѣ, въ которомъ возбуждаются и разрѣшаются вопросы, названный Менахемъ опираетъ на ст. 14, гл. 4, пророка Даниила.

Стр. 42.— Со времени разрушенія храма, Богъ плачетъ, потому что Онъ тяжело согрѣшилъ... И когда его восхваляютъ, Онъ качаетъ головою и говоритъ: блаженъ царь, восхваляемый въ своемъ домѣ, но что подобаетъ отцу, изгоняющему своихъ дѣтей въ несчастіе?

Онъ плачетъ о своей разрушенной святынѣ и объ Израилѣ, находящемся въ изгнаніи, но не «потому что Онъ тяжело согрѣшилъ», какъ ложно приведено у Ролинга, а потому, что все это такъ должно было случиться, въ силу грѣховъ Израиля. Какъ сказано въ трактатѣ Шагига, 8^b, Онъ плачетъ и о другихъ вещахъ, напримѣръ о представителяхъ общинъ, которые гордо и властно поднимаютъ свои головы надъ своими общинами. Тенденціозное искаженіе представляютъ и слова: «но что подобаетъ отцу». Въ указанномъ Ролингомъ мѣстѣ талмуда (трактатъ Вега-choth, 3^a) сказано: «въ то время, когда евреи входятъ въ дома молитвы и ученія и начинаютъ: благословенно Его великое имя, Всесвятой, благословенъ Онъ, качаетъ головою и говоритъ: благо царю, котораго такъ благословляютъ въ его домѣ,—что остается отцу, пославшему своихъ дѣтей въ изгнаніе, и горе дѣтямъ, прогнаннымъ отъ стола своего отца!» Правда, въ своихъ антропоморфизмахъ талмудъ иногда переходитъ границы достойнаго Бога, — но мысль, что Богъ считаетъ Своимъ грѣхомъ разрушеніе храма и изгнаніе Израиля, принадлежитъ самому Ролингу. Всюду говорится лишь, что Богу жалко, что Онъ долженъ былъ

14 supra

Стр. 49.—Самъ прародецъ Авраамъ занимался колдовствомъ и училъ колдовству другихъ; онъ носилъ на шеѣ драгоценный камень, которымъ онъ могъ исцѣлять больныхъ.

Parafol

мы ежечасно и всюду слышимъ, какъ небо возвѣщаетъ Его славу, а твердьни—дѣла Его рукъ.

Стр. 58.—Неевреи для талмуда все равно, что собаки, такъ какъ къ гл. 12, ст. 16, II-ой кн. Моисея, относительно священныхъ праздниковъ, талмудъ замѣчаетъ, что эти праздники предназначены для Израиля, а не для чужеземцевъ и не для собакъ. Рабби Моисей бенъ-Нахманъ повторяетъ это-же замѣчаніе, съ вариантомъ: „эти праздники для васъ, но не для инородцевъ,—для васъ, но не для собакъ“. Тоже самое замѣчаетъ и Раши въ своемъ комментарий къ 12 гл. II-й кн. Моисея, въ Венеціанскомъ изданіи этого комментарія, между тѣмъ какъ въ Амстердамскомъ изданіи Пятикнижія съ комментариемъ Раши выпущена прибавка: „не для собакъ“.

Эта ядовитая стрѣла падаетъ на землю, не попадая въ противника, потому что фанатизмъ тутъ на сторонѣ обвинителя, котораго онъ ослѣпляетъ. Въ приведенныхъ мѣстахъ выраженіе «собаки» относится къ дѣйствительнымъ собакамъ, для которыхъ талмудическій законъ имѣетъ такое-же чувствительное сердце, какъ наши современные общества покровительства животныхъ. Библейское предписаніе гласитъ: «въ высокопраздничный день можетъ быть приготовлено вамъ въ пищу лишь то, что необходимо ѣсть всякой душѣ» (II кн. Моисея, гл. 12, ст. 16); поэтому возникаетъ вопросъ, подразумѣвается-ли подъ выраженіемъ «всякой душѣ» и то, что нужно другимъ, какъ иновѣрцамъ, находящимся въ услуженіи у евреевъ, и домашнимъ животнымъ, какъ собакамъ. Главныя мѣста для разбора этого вопроса, по которымъ слѣдуетъ понимать соотвѣтственное мѣсто талмуда (трактатъ Megilla, 7^b), суть Mechilta къ II кн. Моисея, гл. 12, ст. 16, и Іерусалимскій талмудъ, трактатъ Beza, I, Hala-cha 11. Рядомъ съ инородцами и чужеземцами (gojim и nochrim) стоятъ тутъ просто «другіе» (acherim), а собаки (kelabim) сопоставлены тутъ съ домашними животными

(beheema). Изъ параллельнаго мѣста въ Іерусалимскомъ талмудѣ очевидно, что тутъ дѣйствительно дѣло идетъ о кормѣ для домашняго скота (ячмень и пр.). Коментаторъ Раши становится на сторону тѣхъ, которые полагаютъ, что библейское выраженіе «вамъ» подразумѣваетъ и кормъ для домашняго скота, но исключаетъ приготовленіе пищи для язычниковъ; Моисей - же бенъ - Нахманъ исключаетъ изъ смысла этого выраженія и кормъ для домашняго скота. Правда, въ нѣкоторыхъ отдѣльных мѣстахъ талмуда, въ выраженіяхъ настроенія, въ которыхъ аффектъ играетъ существенную роль, язычники называются «собаками»; но вѣдь на такую національно-религіозную точку зрѣнія становится и Спаситель, по отношенію къ женщинамъ Хананеянокъ, когда Онъ говоритъ: «не хорошо взять хлѣбъ у дѣтей и бросить псамъ» (Еванг. отъ Маттея, гл. 15, ст. 26). Совершенно же неслыханно такое обозначеніе язычниковъ на спокойномъ терминологическомъ языкѣ талмудическаго толкованія закона.

Стр. 59 и слѣд.—*Названіе Синай, говоритъ талмудъ, означаетъ, что ненависть низошла на народы міра.*

Смыслъ этого мѣста талмуда, трактатъ Schabbath, 89^a. (ср. Эйзенменгера I, стр. 589), заключается не въ томъ, что, со времени законодательства на горѣ Синаѣ, Израиль ненавидитъ другіе народы, а въ томъ, что другіе народы, не принявшіе закона, ненавидятъ Израиль—народъ закона.

Стр. 69.—*Рабъ Іегуда говоритъ отъ имени Раба, что человеку (т. е. еврею) дозволено ссужать въ ростъ своихъ дѣтей и домочадцевъ, для того чтобы они извѣдали вкусъ роста... Коварно придуманное приученіе къ ростовщичеству.*

Зачѣмъ это злостная прибавка: «т. е. еврею»? Въ кругу законодательства, котораго объектъ составляетъ Израиль, слово «человѣкъ» дѣйствительно означаетъ индивидуумъ этого народа. Человѣкъ, какъ объектъ закона, даннаго съ горы Синай, значить еврей, — но человѣкъ,

какъ конечная цѣль и послѣднее звено творенія, обнимаетъ собою всѣхъ людей, безъ различія національности. Въ этомъ смыслѣ Іерусалимскій талмудъ (трактатъ Nedarim IX, Halacha 4) выводитъ изъ ст. 1, гл. 5, I-й книги Моисея: «вотъ книга происхожденія Адама» — заповѣдь челоуѣколюбія, безъ различія національности, какъ основную заповѣдь, въ виду того, что всѣ люди происходятъ отъ одного отца. Впрочемъ все приведенное мѣсто изъ книги Ролинга, основанное на трактатѣ Baba-mezia, 75^a, представляетъ крупное недоразумѣніе. Упомянутая въ талмудѣ ссуда въ ростъ своимъ ближнимъ должна, по мнѣнію рабъ Іегуды, внушать имъ не вкусъ, а отвращеніе къ ростовщичеству: «дабы они на себѣ испытали — сказано въ комментаріи Раши, — сколько долженъ мучиться и терзаться платящій ростъ, и дабы они поняли, почему наказаніе за незаконный ростъ такъ велико». И почему Ролингъ умалчиваетъ, что это мнѣніе рабъ Іегуды, какъ только оно было сообщено, было отвергнуто талмудомъ, какъ мѣра, легко ведущая къ соблазну? На той-же страницѣ Ролингъ дѣлаетъ изъ 100 зернъ перца, возвращенныхъ съ надбавкою 20 зернъ, 100 фунтовъ перца, отданныхъ въ ростъ на 20 процентовъ. Такой процентъ совершенно опредѣлительно дозволяется лишь при малоцѣнныхъ вещахъ (bedabar muel). См. Рабену Ашеръ къ Baba-mezia, 75^a, и Iore-Deah, 170, § 17.

Смр. 75. — ...non est reus laesae virginitatis...

Это замѣчаніе къ латинскому цитату изъ трактата Nidda, V, 4, указываетъ, будто талмудъ не считаетъ грѣхомъ, достойнымъ наказанія, плотское согрѣшеніе съ дѣвочкою ниже 3-лѣтняго возраста. Мыслимо-ли даже такое чудовищное допущеніе? Все это мѣсто талмуда, для пониманія котораго я указываю на сочиненіе Леопольда Лѣва: «Die Lebensalter in der jüdischen Literatur» (1875), стр. 169—175, совершенно не понято Ролингомъ. Заключительное предложеніе мишны относится къ ея началу, а не къ непосредственно предшествующему предложенію. По Биб-

подозреваю, что это не совсем так, а скорее наоборот.

гласить: «но галаха (дѣйствующее право) руководится всюду школою Гиллеля». Этому принципу слѣдуетъ и традиціонная юриспруденція. Если поэтому изреченія обѣихъ школъ объявляются словами Божиими, то это вовсе не значитъ, что *да* и *нѣтъ* этихъ школъ одинаково вѣрны, а имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что обѣ школы основываются на словѣ Божіемъ и что, сами по себѣ, доказательства той и другой школы достойны вниманія. Это воззрѣніе не имѣетъ однако никакого значенія для практики, которая всюду руководствуется рѣшеніями школы Гиллеля, если только и ея рѣшенія не устранены большинствомъ голосовъ законодѣдовъ. Мишна Edyoth I, 4, замѣчаетъ по этому поводу: «Для чего выставляется особенно на видъ, что не принято ни воззрѣніе Шамая, ни воззрѣніе Гиллеля? Для того, замѣчаетъ мишна, чтобы внушить послѣдующимъ поколѣніямъ, что человѣкъ не долженъ упрямо настаивать на своихъ воззрѣніяхъ: даже великіе отцы отдаленныхъ временъ, какъ Шамай и Гиллель, должны были подчиниться лучшему усмотрѣнію другихъ».

Стр. 40. — Безъ намековъ и прямо талмудъ объявляетъ, что грѣшить тайкомъ можно.

Нѣтъ, извѣстное изреченіе: *si non caste tamen caute* (если не цѣломудренно, то осторожно), порождено не талмудическимъ мозгомъ! Талмудическое правило гласить, что и негрѣшное становится грѣшнымъ, если оно ведетъ къ оскверненію имени Бога (*хилуль га-шемъ*), и что при этомъ условіи преступность грѣшнаго дѣйствія значительно увеличивается, потому что, сказано въ талмудѣ, лучше было бы, если бы человѣкъ вовсе не явился на свѣтъ, чѣмъ если онъ оскверняетъ честь своего Создателя. Соотвѣственно этому, въ трактатѣ Chagiga, 16^a, рабби Эла-старикъ говоритъ: «если человѣкъ видитъ, что не можетъ побороть злой страсти, то пусть идетъ туда, гдѣ его никто не знаетъ, пусть одѣнется тамъ въ черномъ, замаскируется въ черномъ и удовлетворитъ своей страсти,—но пусть не обезчеститъ публично имени Бога». Это мѣсто

талмуда представляет собою изреченіе одного человѣка и всюду приводится отъ его имени. Въ противоположность этому изреченію, приводится тутъ-же изреченіе другого (рабби Ицхака): «кто грѣшитъ тайкомъ, тотъ какъ бы от-^{11/10}талкиваетъ отъ себя опору шехины (божественной Вездѣ-^{11/10}сущности)». Въ приведенномъ мѣстѣ талмуда не удастся примирить оба эти изреченія,—но талмудъ поучаетъ во всевозможныхъ формахъ, что грѣшное не перестаетъ быть грѣшнымъ, если оно совершается тайкомъ. Такъ въ трактатѣ Sota, 3^a, сказано: «если человѣкъ грѣшитъ тайкомъ, то Богъ взыскиваетъ съ него публично», а въ трактатѣ Beza, 9^a, сказано: «все, что мудрецы запретили дѣлать публично, запрещено дѣлать и въ самомъ потаенномъ мѣ-^{11/10}стѣ», и т. д. Какъ строги были въ этомъ отношеніи запо-^{11/10}дозрѣнные Ролингомъ талмудисты, показываетъ между про-^{11/10}чимъ слѣдующій рассказъ въ трактатѣ Sanhedrin, 75^a, «Одному мужчинѣ приглянулась одна женщина и онъ забо-^{11/10}лѣлъ отъ любви къ ней. Врачи рѣшили, что для больного нѣтъ другого спасенія, кромѣ плотскаго совокупленія съ предметомъ его страсти; мудрецы-же рѣшили: пусть онъ лучше умретъ, чѣмъ приблизится къ этой женщинѣ. Тогда врачи предложили: пусть она хоть разъ обнажитъ предъ нимъ свое тѣло; но мудрецы отвѣтили: пусть онъ лучше умретъ, чѣмъ дозволить женщинѣ обнажиться предъ нимъ. Послѣ этого врачи предложили: пусть они хоть поговорятъ между собою черезъ стѣну; но и на это мудрецы отвѣтили: пусть онъ лучше умретъ, чѣмъ дозволить ему переговариваться съ этой женщиной черезъ стѣну». Въ этомъ отно-^{11/10}шеніи точка зрѣнія талмуда совпадаетъ со словами нагор-^{11/10}ной проповѣди (Евангеліе отъ Матѳея, 5, 27 и слѣд.). Такъ въ трактатѣ Berachoth, 61^a, мы читаемъ: «кто считаетъ ^{Vide f.} деньги въ руки женщинѣ, чтобы пристально смотрѣть на нее, тотъ не минетъ суда чистилища, если бы онъ даже имѣлъ за собою познанія законовъ и добрыя дѣла, подобно Моисею».

такихъ и
исеца

Стр. 60. — По талмуду дозволено обманывать безбожниковъ, потому что сказано: противъ чистыхъ ты долженъ быть чистымъ, а противъ нечестивыхъ ты можешь быть хитрымъ.

иже к
рррр
кк
да
иже к
иже к

Приведенные въ подтвержденіе этого положенія мѣста талмуда не устанавливають общаго правила, а лишь повѣствуютъ, какъ Іаковъ считалъ себя вправѣ парализовать обманную хитрость Лабана обманною-же хитростью. Вообще-же талмудическіе принципы запрещаютъ обманывать нееврея, хоть язычника, даже въ формѣ условной лжи (трактатъ Chullin, 94^a). Въ своемъ кодексѣ Hilchoth deoth, II, 6, Маймонидъ слѣдующимъ образомъ формулируетъ соотвѣтственныя предписанія талмуда: «Человѣку запрещено вести льстивую и соблазнительную рѣчь; онъ не долженъ проявлять себя на словахъ иначе, чѣмъ думаетъ въ сердцѣ; онъ долженъ быть наружно и внутренно однимъ и тѣмъ-же, говорить лишь то, что дѣйствительно думаетъ. Запрещено обманывать людей; это запрещеніе имѣетъ полную силу и по отношенію къ язычникамъ. Такъ напримѣръ нельзя продавать язычнику мясо павшей скотины за мясо отъ нормальнаго убоя; точно также нельзя продавать и кожу отъ павшей скотины за кожу отъ нормально убитаго скота. Человѣкъ не долженъ приглашать своего гостя ѣсть, когда предполагаетъ, что гость не сдѣлаетъ этого. Точно также человѣкъ не долженъ предлагать другому подарки, въ предположеніи, что тотъ ихъ не приметъ. Такимъ-же образомъ человѣкъ не долженъ открывать для своего гостя боченки вина, которые онъ и безъ того открылъ бы для продажи, увѣряя гостя, что онъ это дѣлаетъ въ его честь, и т. д. Даже одно соблазнительное или обманное слово запрещено. Правдивыя уста, недвусмысленный духъ, чистое сердце, свободное отъ всякой способности обременять кого либо или причинять кому либо ущербъ—вотъ какимъ долженъ быть человѣкъ».

Стр. 61.—Талмудъ учитъ, что лицемеріе по отношенію къ нечестивымъ сего міра дозволено.

Связь, въ которой находится это изреченіе рабби Іегуды или Симеона въ талмудѣ (трактатъ Sota, 41^b), рѣшительно свидѣтельствуетъ противъ лицемѣрія. Начало этого мѣста талмуда составляетъ изреченіе рабби Натана, что лицемѣрнымъ отношеніемъ къ царю Агриппѣ Израиль навлекъ на себя свое паденіе, а въ концѣ этого-же мѣста талмуда находимъ изреченіе рабби Элазара, что даже зародыши въ утробахъ матерей проклинають лицемѣра. Между этими двумя изреченіями мы находимъ изреченіе рабби Іегуды или Симеона, съ ссылкой на Іесаію, 32, 5: «И нечестивый не будетъ болѣе называться благороднымъ, а жадный не будетъ болѣе именоваться вельможей». Это изреченіе рабби Іегуды или Симеона подводится въ Tosafoth (по трактату Nedarim, 19^a) подъ случай насильственной лжи при опасности жизни, — хотя и въ этомъ случаѣ разрѣшеніе неправды встрѣчаетъ возраженія, какъ видно изъ толкованія приведеннаго мѣста талмуда въ комментаріи Бехая къ Пятикнижію (отдѣлъ Wajischlach), при чемъ рабби Педатъ объявляетъ грѣхомъ и неправду, вынужденную страхомъ. Такимъ образомъ приводимое Ролингомъ изреченіе талмуда должно быть понято — въ связи съ основнымъ взглядомъ талмуда на этомъ предметѣ и въ духѣ указанной ссылки на пророка Іесаію — въ томъ смыслѣ, что слишкомъ частое въ настоящее время дворянство по праву состоянія, но не по воззрѣніямъ и чувствамъ, будетъ прекращено въ мірѣ будущаго, но что пока невозможно не обращаться иногда къ высокопоставленнымъ лицамъ съ словами почитанія, котораго они въ дѣйствительности не заслуживаютъ. Чтò впрочемъ и по отношенію къ самымъ высокопоставленнымъ лицамъ требуется въ дѣловыхъ отношеніяхъ самая строгая правдивость, показываетъ, кромѣ разсказа о низкопоклонствѣ по отношенію къ царю Агриппѣ, благодаря которому въ тотъ несчастный день (по Іерусалимскому талмуду, трактатъ Sota VII, 7) пало много убитыхъ, еще слѣдующій разсказъ въ трактатѣ Sanhedrin, 19^a. «Слуга царя Александра Іанная убилъ челоѣка. Симеонъ бенъ-Ше-

тахъ сказалъ тогда мудрецамъ: обратите на него вниманіе, чтобы судить его. Объ этомъ объявили царю, который послалъ на судъ своего слугу; тогда объявили царю: приходи и самъ, потому что такъ требуетъ законъ. Царь пришелъ и сѣлъ. Нѣтъ, царь Іаннай, сказалъ Симеонъ бенъ-Шетахъ, встань, потому что этотъ процессъ относится къ тебѣ, такъ какъ это твой слуга,—и ты стоишь не передъ нами, а передъ Тѣмъ, вѣлѣніемъ Котораго созданъ міръ. Царь отвѣтилъ: я это сдѣлаю, но не по одному твоему указанію, а по требованію твоихъ товарищей. Тогда Симеонъ обратился въ правую сторону, и члены правой стороны опустили свои взоры на землю; затѣмъ онъ обратился въ лѣвую сторону, и члены лѣвой стороны опустили свои взоры на землю. Вы раздумываете, воскликнулъ тогда Симеонъ бенъ-Шетахъ, но Господь, вѣдающій мысли, придетъ и сразить васъ. Тотчасъ явился ангелъ Гавріилъ и поразилъ смертью всѣхъ членовъ суда». *Se non è vero, è ben trovato.*

Стр. 67. — Моисей дозволилъ брать ростъ (разумѣется, не чрезмѣрный) отъ неевреевъ: отъ чужеземца ты можешь брать ростъ (V кн. Моисея, 23, 21). Между тѣмъ цѣлый рядъ „непогрѣшимыхъ“ раввиновъ учитъ, будто Моисей сказалъ: отъ чужеземца ты долженъ брать ростъ.

Извѣстный латинскій переводъ *Vulgata*, признанный римскою церковью достовѣрнымъ текстомъ, переводитъ указанное мѣсто Библии: *Non foenerabis fratri tuo ad usuram pecuniam nec fruges nec quamlibet aliam rem, sed alieno*. Такимъ образомъ переводъ *Vulgata* не различаетъ между «ты долженъ» и «ты можешь». Впрочемъ старое еврейское толкованіе этого мѣста Библии колеблется между пониманіемъ его какъ «повелѣніе» и «дозволеніе». Толкованіе «ты долженъ» мотивируется въ трактатѣ *Baba-mezia*, 70^a, тѣмъ, что этимъ путемъ можетъ быть устранено нѣтимное сообщничество съ язычниками. «Ты долженъ» не значить впрочемъ «ты обязанъ», потому что въ талмудѣ

весьма часто восхваляется—по Псалму, 15, 5—тотъ, кто ссужаетъ и язычниковъ безъ роста, какъ напримѣръ въ трактатѣ Baba-bathra, 24^a. Мало того, даже выраженіе «брать ростъ», для котораго въ Библии употреблено слово *taschich*, истолковывается въ трактатѣ Baba-mezia, 70^b, въ смыслѣ «платить ростъ». Что-же касается размѣра роста, то въ талмудѣ буквально предписывается, что онъ не долженъ превосходить размѣра необходимыхъ потребностей жизни заимодавца, трактатъ Baba-mezia, 71^a. Ср. кодексъ Маймонида, *Hilchoth malwe*, V, 2.

Стр. 69. — Моисей абсолютно запретилъ ростъ между евреями за пользованіе деньгами или какими либо предметами,—следовательно, онъ запретилъ ростъ подъ всякимъ вымышленнымъ видомъ, т. е. и скрытый ростъ.

Совершенно вѣрно. Однако нельзя поднимать такого шума о способахъ талмудическаго обхода запрещенія роста Моисеемъ. Абсолютное запрещеніе роста каноническимъ правомъ также не могло удержаться. Помощью тонкихъ различій, богословы и юристы старались ослабить на практикѣ абсолютное значеніе этого каноническаго запрещенія и для этого было изобрѣтено или заимствовано изъ римскаго права множество другихъ формъ займа, вмѣсто простѣйшей формы займа въ ростъ. Для общественной пользы извѣстные, особенно подвижные классы капиталистовъ, преимущественно итальянскіе мѣнялы, евреи, ограниченные въ правахъ владѣнія движимою собственностью, и само духовенство были признаны совершенно свободными отъ этого запрещенія (ср. Schober, *Das Bundesgesetz vom 14 Nov. 1867. Eine Studie.* Leipzig, 1872). Начиная отъ каноническаго запрещенія роста, ростовщичество представляетъ такіе-же фазисы развитія среди христіанской церкви, какіе оно представляетъ среди еврейскаго племени, со времени абсолютнаго запрещенія роста Моисеемъ. Идеальный законъ оказался невыполнимымъ въ сложной дѣйствительности (см.

2

237

По Евангелию

(Hamo. V, 3)

и сл.) Ясно
записано

запрещено
мисля

Никола -
Михаил

ТОВАРИЩА

Всего: 12

Dep. 2000
1000 1100

Page 60

ЗООПРЕД

10/11/1940
10/12/1940
10/13/1940

016000

1000

а цескы
цескы

Will's
Pencil

142 FA 1

10/1/54

1994

13

1241 7511

1971 25m
0.11m

Chirag
at Ha

of HCO
1/10

14. 20

Мотто. V 40
" VII 1,
сильная и
судитесь
Завес, я что
оке?

71
наконец
успешно
но не

[illegible]

справки

Матв. V

22 и сл.

такой характеръ, что ее весьма трудно изгладить, какъ
напримѣръ въ случаѣ клеветы; въ этомъ случаѣ необходимо
предварительное прощеніе обиженнаго, — и талмудъ вынуж-
даетъ послѣднему въ обязанность нѣкоторую легкость при-
мирения». Что-же касается уничтоженія клятвъ, о которомъ

Коллекч

точная

Чужая

Традиция

Клятва

окрест

тотъ же

Кл (1838)

Кл

Кл

Крещен

еврей и

иже

какъ то

Ковачев

таинство

духъ

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

Коллекч

еврей молится наканунѣ дня Покаянія, въ молитвѣ 'Kol-
nidre, то, въ силу находящагося въ этой молитвѣ выра-
женія: da-asarna al-nafschatana (т. е. которыми мы дали
себѣ зарокъ относительно собственной личности), это унич-
тоженіе вымалывается исключительно лишь для такихъ
клятвъ, которыя человекъ добровольно принялъ относи-
тельно самого себя, т. е. для клятвенныхъ зарокъ отно-
сительно собственной личности, которыя потомъ были при-
знаны грѣшными или невыполнимыми, съ совершенно опре-
дѣленнымъ и явнымъ исключеніемъ всѣхъ судебныхъ клятвъ
и обязательствъ къ ближнему. Христіанскій профессоръ въ
Гельмштедтѣ, Карлъ Антонъ, происходившій изъ евреевъ,
говоритъ въ своемъ сочиненіи о присягѣ евреевъ (Браун-
швейгъ, 1756), § 65 и слѣд.: «Эйзенменгеръ приводитъ
сочиненіе I. Шмидта противъ евреевъ, подъ заглавіемъ:
Feuriger Drachen Gift und wütiger Ottern Galle («ядъ огнен-
ныхъ драконовъ и желчь бѣшеныхъ ехиднъ»), въ пользу
того, что молитвою Kol-nidre евреи освобождаютъ себя отъ
клятвъ противъ христіанъ и поэтому приносятъ ложныя
клятвы. Одно заглавіе сочиненія I. Шмидта пронизываетъ
холодною дрожью всѣ мои члены... Я не спорю противъ
того, что могутъ находиться злые люди между евреями,
которые злоупотребляютъ этой молитвою не только противъ
христіанъ, но и противъ собственныхъ братьевъ. Но всякій
безпристрастный человекъ, если онъ не желаетъ сознательно
распространять опасную ложь изъ вражды къ другому на-
роду, по совѣсти всегда долженъ утверждать, что не въ
этомъ заключается смыслъ молитвы Kol-nidre». Эту книгу
профессора Карла Антона я рекомендую Ролингу. «Сознаюсь,
говоритъ Карлъ Антонъ въ предисловіи къ своему сочиненію,

Прозелиты среди евреевъ, говорить талмудическая поговорка, составляютъ какъ бы проказу для Израиля. Подъ руководствомъ Эйзенменгера, Ролингъ черпаетъ изъ сочиненій такихъ прозелитовъ, которые составляютъ какъ бы проказу для христіанской церкви!

Стр. 55. — Когда мессія придетъ, сказано въ талмудъ, то земля будетъ производить пироги, шерстяныя платья и пшеницу, которой зерна будетъ величиною въ двѣ почки самыхъ большихъ быковъ.

No. 109. *Cereus*. *Cereus quia obscurum*
Epithetum quod dicitur in *museo*
Bibliotheca *quod dicitur*
in *museo*

нему: я лучше, бери меня» и т. д. Въ трактатѣ Schabbath, 30^б, рабби Гамалиель, учитель апостола Павла, показывать, какъ слѣдуетъ понимать такія представленія. Стараться сдѣлать смѣшнымъ талмудъ за такія фантастическія изображенія времени пришествія мессіи—несправедливо и невѣрно.

Стр. 58.—Талмудъ говоритъ, что стѣня иновѣрца все равно, что стѣня животнаго.

Древніе народы были столь проникнуты національною гордостью, что обыкновенно считали людьми лишь самихъ себя. Такая національная гордость находитъ себѣ впрочемъ примѣры и между современными христіанскими народами. Голландскіе боэры южной Африки называютъ себя людьми и считаютъ негровъ лишь тварями (schepsel), недостойными имени человѣка. Законы Моисея дѣйствительно поднимаютъ Израиль на высшую ступень, сравнительно съ другими народами, но заключенія традиціоннаго толкованія изъ мѣстъ, подобныхъ ст. 2, гл. 1, III-й кн. Моисея, въ связи съ ст. 31, гл. 34 пророка Езекиеля, представляетъ чрезмѣрное преувеличеніе этого предпочтительнаго положенія Израиля, — преувеличеніе, не отказывающее, правда, язычникамъ въ имени человѣка и возвышенія надъ животнымъ міромъ, но столь предпочтительно присвоивающее названіе человѣка (adam) евреямъ, что другіе народы оказываются какъ бы на одной ступени со скотомъ (behema). Форма этого толкованія впрочемъ ужаснѣе его смысла, потому что на примѣръ при разъясненіи мѣстъ, подобныхъ ст. 11, гл. 4 пророка Іоны, прямо объявляется, что и язычники—люди (adam), въ отличіе отъ скота (behema). Кромѣ того, талмудъ различаетъ между злыми и добрыми язычниками (трактатъ Sanhedrin 105^а), и добрые язычники часто выставляются, какъ въ трактатѣ Kidduschin, 31^а, и во многихъ другихъ мѣстахъ, образцами любви къ дѣтямъ. Во всякомъ случаѣ предположеніе, что язычники относятся къ евреямъ какъ behema къ adam не выдерживаетъ критики и съ точки зрѣнія Ветхаго Завѣта. Положеніе, приводимое Ролингомъ въ

искаженномъ переводѣ, подобрано Эйзенменгеромъ (I, стр. 596) не въ талмудѣ, а въ Tosafoth; во всякомъ случаѣ, оно бессмысленно. Но утверждение, будто евреи сохраняютъ сознание такого самовозвышенія и по отношенію къ христіанамъ — ложь: такое сознание отвергается уже раввинскими авторитетами среднихъ вѣковъ, какъ противорѣчащее талмудическому праву. Объ изреченіяхъ, содержащихъ въ себѣ такое самовозвышеніе, ортодоксальный раввинъ Фассель говоритъ въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Талмудическое ученіе морали и права» (1848 г.): «если такимъ изреченіямъ противъ язычниковъ придается какой либо смыслъ, то я ихъ отвергаю съ негодованіемъ». А послѣдовательный боецъ за реформу въ еврействѣ, Самуиль Гольдгеймъ, въ своемъ замѣчательномъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: «Обрядовый законъ въ царствѣ мессіи» (Das Ceremonialgesetz im Messiasreich, 1845), идетъ гораздо дальше, утверждая: «все, что законодательство Моисея содержитъ въ себѣ объ отношеніяхъ еврея, какъ человѣка, къ Богу — абсолютно религіозно, слѣдовательно и вѣчно; все-же, что оно содержитъ въ себѣ объ отношеніяхъ евреевъ, какъ избраннаго народа, къ Богу — религіозно лишь относительно и должно потерять всякое значеніе, какъ только евреи вполнѣ принимаются въ общія отношенія народовъ». Это и наше мнѣніе. Разница лишь въ томъ, что Гольдгеймъ ожидаетъ мессіанскую религію, которая должна уничтожить всякія разграниченія между народностями, лишь отъ будущаго, между тѣмъ какъ мы признаемъ уже эту мессіанскую религію въ христіанствѣ.

Стр. 65. — Талмудъ говоритъ, что Богъ не проститъ тому, кто возвращаетъ потерянную вещь инородцу (гою).

Въ соотвѣтственномъ мѣстѣ трактата Sanhedrin, 76^b, сказано: «кто выдаетъ свою дочь замужъ за старика, кто женитъ своего несовершеннолѣтняго сына и кто возвращаетъ язычнику потерянную вещь, къ тому относится сказанное въ V кн. Моисея, 29, 18: онъ сочетаетъ сытаго съ

жаждущимъ». Это имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что возвращеніе язычнику потерянной вещи не предписано прямо еврею. Съ другой стороны возвращеніе потерянной вещи инородцу рекомендуется и восхваляется всюду, гдѣ оно можетъ содѣйствовать славѣ Божіей, а невозвращеніе потерянной вещи инородцу прямо воспрещается, если отъ этого можетъ происходить обезчещеніе имени Бога. Сюда относится прекрасный разсказъ о знаменитомъ учителѣ Симеонѣ бенъ-Шетахѣ, который питался разчесываніемъ льна. Ученики купили для него у сарацына осла, на шеѣ котораго оказался жемчугъ; приводя къ нему этого осла и указывая на жемчугъ, ученики сказали: теперь тебѣ не нужно будетъ такъ мучиться. Симеонъ бенъ-Шетахъ спросилъ: знаютъ ли объ этомъ жемчугѣ бывший владѣлецъ осла? Нѣтъ, отвѣтили ученики. Тогда онъ сказалъ: такъ идите и возвратите ему этотъ жемчугъ (Іерусалимскій талмудъ, трактатъ Меzia, II, 5). Еврей, который среди христіанъ хотѣлъ бы поступать по правилу о потерянной языческой вещи, былъ бы признанъ и съ талмудической точки зрѣнія оскверняющимъ имя Бога, не говоря уже о томъ, что такіе поступки противорѣчили бы государственными законамъ, которые талмудъ всюду признаетъ обязательными для евреевъ (*dina demalchuta dina*). Даже ортодоксальное еврейство настолько проникнуто общечеловѣческимъ духомъ, что оно отвергаетъ всякія правила, подобныя правиламъ о потеряхъ язычниковъ, какъ «презрительныя правила несправедливости» (см. приведенное сочиненіе Фасселя, стр. 195).

Стр. 86.—Такъ и о старомъ Цевѣ разсказывается, что онъ старался уговаривать христіанъ, что слово *гои* не имѣетъ поносительнаго смысла; но несостоятельность этой попытки была скоро доказана, когда попробовали обозвать перваго попавшагося еврея словомъ *гои*; еврей понялъ поносительный смыслъ этой клички и съ негодованіемъ отклонилъ его отъ себя.

Само по себѣ слово «гой» дѣйствительно не представ-

ляетъ браннаго смысла. Развѣ и Новый Завѣтъ не отличается между Израилемъ и язычниками (ethnè—gojim)? Развѣ апостолъ Павелъ не обращается къ христіанамъ-язычникамъ, какъ къ гоямъ, говоря (Посланіе къ Римлянамъ, 11, 17 и слѣд.): «если-же нѣкоторыя изъ вѣтвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сока маслины, то не превознось предъ вѣтвями!» Христіанинъ-еврей не переставалъ именоваться евреемъ, а христіанинъ-язычникъ — гоємъ. Сами евреи иногда обозначаются въ Вѣтхомъ Завѣтѣ словомъ гой, какъ въ Псалмѣ 106, 5. Поэтому старый Цевй, котораго Ролингъ нашелъ въ заброшенномъ углу у Эйзенменгера, былъ правъ: слово гой обозначаетъ народъ, употребляется преимущественно для обозначенія другихъ народовъ и не заключаетъ въ себѣ ничего поносительнаго. Конечно, можно придать и этому слову поносительный смыслъ, точно такъ какъ врагамъ евреевъ удалось придать поносительный смыслъ слову «еврей». *жидъ — грекъ (т. е. еврей)*

Стр. 88. — Нѣсколько страницъ дальше (въ трактатѣ Aboda-Zara) упоминается о христіанскомъ богослуженіи, священникахъ, свѣчахъ и чашѣ, при чемъ все это называется язычествомъ. *фариисеи, сави, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000*

Что всего этого нѣтъ въ самомъ талмудѣ, видно уже изъ того, что талмудъ вовсе не знаетъ даже употребительнаго еврейскаго названія для католическихъ священнослужителей, galuach, по выстриженному на ихъ темени кружку (гуменцу). Мѣсто, которое Ролингъ имѣетъ въ виду, находится въ Tosafoth къ трактату Aboda-Zara, 14^b, гдѣ разбирается вопросъ, можетъ-ли еврей продавать христіанамъ во время праздниковъ ладонь, воскъ и пр., который разрешается отрицательно, чтобы такимъ образомъ не споспѣшествовать христіанскому богослуженію. Такимъ образомъ это мѣсто принадлежитъ не талмуду, а его средневѣковому истолкователю. Вообще христіанская церковь находится совершенно внѣ круга казуистики талмуда. Что-же касается

средневѣковаго истолкователя талмуда, то справедливо принять во вниманіе, какое впечатлѣніе должны были производить на еврея въ римско-католическихъ странахъ христіанское богослуженіе и христіанство. Поэтому я уже съ 1863 г. дѣйствую для дѣла миссіи среди евреевъ въ особомъ журналѣ, который имѣеть цѣлю представить евреямъ христіанство въ его первоначальномъ истинномъ свѣтѣ, и я думаю, что если бы еврейскій народъ, — который мы любимъ тою любовью, которою любилъ его Іисусъ, — имѣлъ открытые глаза, то онъ позналъ бы на чьей сторонѣ находятся его искренніе и вѣрные друзья.

Стр. 101. — Еврей А сказалъ съ глазу на глазъ христіанину М: христіанская религія благородна, потому что она повелѣваетъ любить даже врага, — но еврейская религія болѣе практична, потому что она дозволяетъ мнѣ наступить вамъ на спину, даже черезъ нѣсколько лѣтъ, за то, что вы наступили мнѣ на ногу сегодня.

Кто бы это ни сказалъ, онъ былъ, можетъ быть, знатный и богатый, но невѣжественный и наглый человекъ. Нѣтъ, въ этомъ отношеніи нѣтъ различія между іудействомъ и христіанствомъ. Несомнѣнно, что христіанство — а именно первоначальное христіанство, христіанство по образцу и требованіямъ Христа — имѣеть своимъ лозунгомъ преодолѣніе враждебнаго міра оружіемъ молитвы и слезъ; но и талмудъ говоритъ въ трактатѣ Јома, 23^a, и во многихъ другихъ мѣстахъ: «дающіе себя оскорблять и не отвѣчающіе на оскорбленія — оскорбленіями, дающіе себя ругать и не отвѣчающіе на ругательства — ругательствами, дѣйствующіе изъ любви и радушіеся страданіямъ, — о такихъ людяхъ сказано въ Писаніи (кн. Судей, 5, 31): и любящіе Его, какъ восходъ солнца въ его силѣ». А въ трактатѣ Ваба-кама, 93^a, сказано: «человѣкъ долженъ всегда предпочитать принадлежать къ преслѣдуемымъ, а не къ преслѣдователямъ, потому что нѣтъ болѣе преслѣдуемыхъ птицъ, какъ голуби

и горлицы, а между тѣмъ именно эти птицы составляютъ приятное для Бога жертвоприношеніе на Его алтарь» *). Въ этомъ-же мѣстѣ талмуда мы читаемъ, по поводу отношенія Авимелеха къ Сарѣ: «не пренебрегай и проклятіемъ, произносимымъ противъ тебя идиотомъ», при чемъ объясняется, что и такое проклятіе, если оно вызвано недобрымъ поступкомъ, не остается безъ дѣйствія. Въ трактатѣ-же Sanhedrin, 49^a; мы находимъ слѣдующее правило, часто повторяемое въ позднѣйшей талмудической литературѣ: «давай себя проклинать, но не проклинай». Что-же можетъ тутъ доказать приводимое Ролингомъ изреченіе какого-то злого дурака?! *Какъ будто ищете вообщемъ, написанное только у евреевъ, а не у арабовъ, не только у насъ, но и у арабовъ, не и проклинаемъ враговъ?!* *какая дичь*

VII. ГНУСНОСТИ ИЗЪ ОТДАЛЕННЫХЪ УГЛОВЪ *терзающіе*

Стр. 43 и слѣд.—Разъ еврейскій мудрецъ услышалъ, *какая дичь* какъ Богъ воскликнулъ: горе мнѣ, кто разрѣшитъ меня *какая дичь* отъ моей клятвы? И когда онъ разсказалъ это другимъ раввинамъ, то они обругали его осломъ за то, что онъ *какая дичь* самъ не разрѣшилъ Бога отъ клятвы. Между небомъ и землею находится впрочемъ могучій ангелъ, по имени Ми, который можетъ освободить Бога отъ всѣхъ его клятвъ и обѣтовъ. Кромѣ того, по талмуду, Богъ малъ для упроченія мира между Авраамомъ и Сарой, изъ чего слѣдуетъ, какъ прибавляетъ талмудъ, что для установленія и сохраненія мира можно мать.

Мы не отрицаемъ попадающагося иногда въ талмудъ непристойнаго иудаизированія понятія о Богѣ, но: 1) раз-

и *) Эти-же принципы прекрасно выражены и въ Священномъ Писаніи (кн. Плача Іереміи, 3, 27—30): «благо человѣку, если онъ знаетъ его съ юности; сидитъ уединенно и спокойно, потому что такъ возложено на него; наполняетъ какъ-бы перломъ ротъ свой (въ знакъ смиренія), исполненный надежды; подставляетъ бѣющему его щеку и испытываетъ до-сыта уничиженія».

сказъ въ трактатѣ Baba-bathra, 74^a, о подслушанномъ восклицаніи Бога принадлежать къ самымъ грубымъ фантастическимъ рассказамъ Баръ-баръ-Ханы, известнаго въ талмудѣ и многими другими загадочными сказками,—2) ангелъ Ми неизвѣстенъ древней каббалѣ и представляетъ продуктъ фантазіи одного каббалиста въ Краковѣ, умершаго въ 1603 г.,—наконецъ 3) показаніе, будто, по талмуду, Богъ лгалъ и что въ интересахъ мира можно лгать—чистая ложь. Это показаніе опирается на одно мѣсто въ трактатѣ Baba-mezia, 87^a, которое въ дѣйствительности представляетъ самое невинное правило приличія и общежитія, въ формѣ весьма тонкаго и остроумнаго вывода изъ I-ой кн. Моисея, 18, 12 и слѣд.: «И Сара внутренно смѣялась (надъ возвышеніемъ ей сына) и сказала: неужто послѣ того, какъ я состарѣлась, я должна испытать еще чары любви, а мой господинъ (мужъ) старъ. И Господь сказалъ Аврааму: зачѣмъ Сара смѣялась и думала, неужто я дѣйствительно могу родить, когда я стара? При этомъ, какъ видно, Господь повторяетъ замѣчаніе Сары въ формѣ, исключаящей всякій обидный намекъ на Авраама, такъ какъ Господь говоритъ о старости Сары, а не Авраама. Къ этимъ стихамъ Библии истолкователь въ указанномъ мѣстѣ талмуда замѣчаетъ: «Велико дѣло мира! Для него самъ Всесвятой, благословенъ Онъ, измѣнилъ (schinah) выраженіе. Господь воспроизводитъ мысль Сары въ измѣненной, хотя не менѣе вѣрной формѣ». Можно-ли въ этомъ невинномъ толкованіи видѣть преступное противорѣчіе словамъ пророка Самуила, I, 15, 29: «Всемогушество (Богъ) Израиля не лжетъ»? «Ложь и несправедливость, сказано въ Іерусалимскомъ талмудѣ, Sanhedrin I, 1, составляютъ враждебную пару; ложные свидѣтели презираются даже тѣми, которые ихъ нанимаютъ; имя и печать Бога—истина!»

Стр. 53.—По смерти душа еврея переселяется въ другое тѣло и т. д.

Это чудовище изъ отдаленнаго угла! Ученіе о переселеніи душъ—исключительно каббалистическое; всѣ источ-

ники, на которые Ролингъ указываетъ въ этомъ мѣстѣ, принадлежатъ приблизительно 1650 году. Дѣйствительно весьма враждебно настроенный противъ христіанства, знаменитый испанскій еврей Абрабанель—не забудемъ, что онъ имѣлъ передъ собою, какъ представителя христіанства, великаго инквизитора Томаса Торквемаду! — напрасно ищетъ старыя свидѣтельства для любимаго имъ ученія о переселеніи душъ. Въ обоихъ талмудахъ нѣтъ ни одного слова изъ этого каббалистическаго ученія, встрѣчающаго впрочемъ серьезныя противорѣчія и въ самой каббалѣ, и еврейское слово для обозначенія переселенія душъ (gilgul) нигдѣ не употребляется въ талмудѣ въ этомъ смыслѣ. Такимъ образомъ талмудическій еврей ничего не знаетъ о переселеніи душъ.

Стр. 56.— Это уже слишкомъ много, чтобы въ христіанской странѣ еврей могъ публично поносить Спасителя, какъ идола, рожденнаго въ блудъ и прелюбодѣяніи.

Ролингъ ссылается при этомъ на проповѣдь одного французскаго раввина, Огюста Фабіуса, отъ 5-го сент. 1842 г., подъ заглавіемъ: «Offrande au dieu de l'Univers», которая дѣйствительно доходитъ до крайности въ отношеніи христіанства и Христа. Если бы этотъ сумасшедшій былъ выразителемъ всего еврейскаго народа, то мирное совмѣстное существованіе въ государствѣ христіанъ и евреевъ было бы дѣйствительно невозможно. Но нѣтъ никакого основанія выставить этого Фабіуса представителемъ еврейства, какъ это дѣлаетъ Ролингъ. Ролингъ кромѣ того приводитъ мѣста талмуда, трактующія о Іисусѣ, на которыя могъ бы ссылаться этотъ Фабіусъ. Но что талмудъ дѣйствительно говорить о Іисусѣ, въ прежде запрещенныхъ мѣстахъ? Разсказывается, будто Іисусъ былъ рожденъ внѣ брака и былъ ученикомъ Іешуи бенъ-Перахи, съ которымъ Онъ будто былъ въ Египтѣ, откуда вывезъ познанія въ чародѣйствѣ, будто Онъ затѣмъ былъ отлученъ своимъ учителемъ отъ синагоги и повѣшенъ въ пятокъ передъ Пасхой въ Лидѣ. Вотъ и все,—

по крайней мѣрѣ въ существенныхъ чертахъ. Приводится еще какая-то волосочесательница Марія,—но дѣйствительно неизвѣстно, подразумѣвается-ли тутъ Богоматерь или какая нибудь другая Марія. Стоитъ только принять во вниманіе, что Іешуа бенъ-Перахія переселился въ Египетъ въ царствованіе гасмонеяца Александра Іанная, умершаго въ 79 г. до Р. Х., что такимъ образомъ между Іешуей бенъ-Перахией и Іисусомъ лежитъ почти цѣлое столѣтіе, и уже одного этого достаточно, чтобы убѣдиться, что личность Іисуса была покрыта для талмуда туманомъ темныхъ слуховъ. Принимая еще во вниманіе показаніе, что Онъ былъ повѣшенъ въ Лиддѣ (повѣшеніе представляетъ, по тогдашнимъ понятіямъ, совсѣмъ не то, что распятіе на крестѣ), можно въ самомъ дѣлѣ сомнѣваться, подразумѣется-ли тутъ нашъ Іисусъ,—хотя онъ, повидимому, дѣйствительно подразумѣвается въ этомъ странномъ сумбурѣ. Еврей XIX-го вѣка, который хотѣлъ бы составить себѣ понятіе о Іисусѣ по этимъ мѣстамъ талмуда, конечно, не заслуживалъ бы наслаждаться воздухомъ и свѣтомъ современной цивилизаціи. Но въ дѣйствительности образованнымъ евреямъ настоящаго времени Іисусъ, какъ Онъ представленъ въ Евангеліяхъ, достаточно знакомъ, чтобы судить о Немъ съ болѣе исторической и почтительной точки зрѣнія. Указываемъ Ролингу въ этомъ отношеніи на повѣсти Людвигъ Комперта и Эмиля Францоа; тутъ онъ легко убѣдится, что даже въ римско-католической средѣ евреи могутъ относиться съ почтительнымъ дружелюбіемъ и даже любовью къ Христу и христіанству.

Стр. 52.—По „всѣмъ еврейскимъ учителямъ“ Богъ создалъ 600,000 душъ евреевъ, потому что каждый стихъ Библии допускаетъ 600,000 толкованій, а каждое толкованіе относится къ одной душѣ.

Какъ на источникъ, Ролингъ указываетъ тутъ на сочиненіе Боденшаца, подъ заглавіемъ «Строй современныхъ евреевъ» (Verfassung der heutigen Juden. Эрлангенъ, 1748), въ которомъ представленіе о предсуществованіи душъ справедливо приво-

есть не руково...

дится какъ ученіе еврейскихъ мудрецовъ. Тутъ-же приводится и мѣсто изъ Jalkut chadasch, въ которому Боденшацъ замѣчаетъ, что «съ этимъ мѣстомъ согласны всѣ учителя евреевъ». Но этотъ Jalkut chadasch есть не больше, какъ компиляція темнаго кабалистическаго писателя среднихъ вѣковъ. Безсовѣстно сдѣлать еврейскую религію отвѣтственною за безсмыслицу въ малоизвѣстной книгѣ, появившейся въ Люблинѣ въ 1648 г.; это также безсовѣстно, какъ если бы для поношенія христіанства кто нибудь хотѣлъ пользоваться сочиненіями Теофраста Парацельза, какъ книгами исповѣданія христіанской церкви. *могутъ быть образцами на пошлость и*

Стр. 93 и слѣд.— Форма проклятія херема слѣдуетъ-денежная: по суду и т. д. или привести суранимъ изъ

Приведенная Ролингъ форма вовсе не есть дѣйствительная форма отлученія отъ синагоги, а безумное стилистическое упражненіе изступленнаго каббалиста, приводимое въ талмудическомъ лексиконѣ Буксторфа по одной рукописи. Съ 1864 г. мы имѣемъ основательную монографію Виснера объ анаемѣ, въ ея историческомъ развитіи, на почвѣ іудейства. Въ этой монографіи сообщена и формула анаемы, которую Спиноза былъ отлученъ отъ синагоги въ Амстердамѣ, 6 Аба 5416 (1656 г.). Ролингъ игнорируетъ такіа сочиненія и угощаетъ своихъ читателей какими-то жалкими, никогда не употреблявшимися издѣліями, которыя показались бы смѣшными курьезами даже фанатическому польскому хасиду!

Epilog. 1883 - 1883 9/10

ПОСЛѢСЛОВІЕ КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Этимъ не исчерпывается мой разборъ сочиненія Ролинга. Я легко могъ бы прибавить къ этимъ замѣчаніямъ еще столько-же, — и при извѣстныхъ обстоятельствахъ я сдѣлаю это. Но надѣюсь, что и изложенныхъ замѣчаній достаточно, чтобы убѣдить безпристрастнаго читателя, что «Талмудическій еврей» Ролинга представляетъ пристрастную и тенденціозную каррикатуру. Незнаніе держало тутъ палитру, а расовая вражда смѣшала самыя рѣзкія краски для ужасающей картины, въ виду которой является вопросъ, какимъ образомъ честная Германія 1848 и 1871 гг. могла быть столь глупа, чтобы уравнить совершенно въ правахъ глубоко преступное еврейское племя.

Существуетъ талмудическое сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Изреченія отцовъ» (Aboth), содержащее въ себѣ любимыя поговорки и нравоученія величайшихъ талмудическихъ авторитетовъ, за періодъ времени приблизительно отъ 300 лѣтъ до Р. Х. до 200 лѣтъ послѣ Р. Х. Это сочиненіе составляетъ часть мишны и уже около тысячи лѣтъ составляетъ часть еврейскаго богослуженія; оно представляетъ начертаніе еврейской этики, принятое даже въ составъ еврейскаго молитвенника, и такимъ образомъ составляетъ предметъ почти ежедневнаго чтенія евреевъ. Объ этомъ сочиненіи Ролингъ не упоминаетъ ни единымъ словомъ; между тѣмъ оно содержитъ въ себѣ правила, діаметрально противоположныя всѣмъ правиламъ, приведеннымъ въ его «Талмудическомъ еврей». Умолчаніе объ этой книгѣ показываетъ, что Лютеровское разъясненіе восьмой заповѣди: «не злословь на ближняго, а

оправдывай его, говори о ближнемъ хорошо и направляй все къ лучшему», не включено въ катехизисъ Ролинга.

По своему характеру, христіанскіе средніе вѣка не должны были, повидимому, вызывать дружелюбнаго настроенія евреевъ къ христіанамъ. Однако послушаемъ, какіе голоса тутъ раздаются,—не только въ философскихъ, но и въ талмудически-традиціонныхъ сочиненіяхъ.

Іегуда бенъ-Самуилъ изъ Регенсбурга, около 1190 г. по Р. Х., въ его «Книгѣ благочестивыхъ» (Sefer chasidim).

«Не обманывай никого своими дѣйствіями, все равно еврея или нееврея; не подавай повода къ ссорѣ съ людьми, все равно съ евреями или неевреями. Поступай честно въ твоихъ дѣлахъ; не рассказывай, что у тебя хотѣли купить какой нибудь товаръ за извѣстную цѣну, если это невѣрно; не дѣлай вида, что хочешь продать какой нибудь товаръ, если ты дѣйствительно не думаешь объ этомъ серьезно; такіе поступки недостойны еврея. Если къ тебѣ приходитъ еврей или нееврей и хочетъ занять у тебя деньги, а ты не имѣешь охоты дать, потому что сомнѣваешься въ отдачѣ, то не говори, что не имѣешь».

«Если между евреями и неевреями заключенъ договоръ о взаимной помощи, то евреи должны строго исполнять этотъ договоръ, пока неевреи не отказываются отъ него. Если еврей намѣревается убить нееврея, то мы обязаны помогать нееврею. Нельзя причинять кому либо несправедливость, все равно еврею или нееврею. Въ сношеніяхъ и дѣлахъ съ иновѣрцами старайся быть столь-же честнымъ, какъ въ сношеніяхъ и дѣлахъ съ евреями. Обращай вниманіе иновѣрца на его ошибки въ дѣлахъ и живи лучше милостынею, чѣмъ пользоваться чужимъ добромъ, къ стыду еврейскаго имени. Если ты видишь, что иновѣрецъ собирается совершить грѣхъ, то, если можешь, помѣшай ему въ этомъ; пророкъ Іона въ Ниневіи да будетъ въ этомъ отношеніи твоимъ образцомъ. Если у тебя хочетъ укрыться убійца, все равно ев-

рей или нееврей, то не оказывай ему покровительства. Если ты встрѣчаешь на узкой тропинкѣ носильщика съ ношею, то дай ему свободную дорогу, все равно будь онъ еврей или нееврей. Возвращай потерянные вещи неевреямъ, признающимъ основные Ноевы заповѣди, и отдавай имъ больше почтенія, чѣмъ евреямъ, оказывающимъ нерадѣніе къ Божественному ученію».

«Нѣтъ благословенія въ деньгахъ людей, обрѣзывающихъ монеты, занимающихся ростовщичествомъ, употребляющихъ невѣрные мѣры и вѣсы и вообще нечестныхъ въ торговлѣ. Ихъ дѣти и пособники непременно впадутъ въ нищету и должны будутъ оставить свои насиженные мѣста. Если тебя обвѣсили, обокрали или если противъ тебя лжесвидѣтельствовали, то не соблазняйся сдѣлать что либо подобное изъ мести. Будь кротокъ, когда тебя ругаютъ, и не допускай, чтобы твои ученики или домочадцы отплачивали ругательствами или побоями твоимъ обидчикамъ. Вообще удаляй отъ себя всякую зависть и вражду. Если тебя обложили взносомъ выше твоего состоянія, а болѣе богатые обложены меньшимъ взносомъ, то не возбуждай своими возраженіями непріятностей и ссоры, — молчи и проникайся Божественнымъ ученіемъ».

Бехаія бенъ-Иосифъ изъ Сарогессы (около 1050—1100 г. по Р. Х.), въ его сочиненіи: «Обязанности сердецъ» (Chowath halwowoth).

«Четвертое правило, которое долженъ соблюдать человѣкъ, преклоняющійся передъ Богомъ, состоитъ въ слѣдующемъ: онъ долженъ оказывать добро людямъ, говорить о нихъ хорошо, судить о нихъ съ выгодной стороны, не распространять о нихъ худой славы, прощать имъ, когда они распространяютъ худую славу про него, даже если они сами по себѣ не заслуживаютъ снисхожденія. Всего этого требуетъ слово Божіе, Экклезіастъ 10, 20, Псалмы 50, 19 и въ другихъ мѣстахъ. Рассказываютъ, что разъ одинъ бла-

гочестивый учитель гулялъ съ своими учениками близъ вонючей падали собаки. Ахъ, какъ воняетъ эта падаль!—воскликнули ученики. Какою бѣлизною отличаются ея зубы—отвѣтилъ учитель,—и ученики раскаялись въ своемъ презрительномъ выраженіи. Если презрительныя выраженія даже о мертвой собакѣ заслуживаютъ порицанія, то сколько порицанія заслуживаютъ презрительныя выраженія о человѣкѣ».

Эліазеръ бенъ-Іегуда изъ Вормса (ум. въ 1238 г. по Р. Х.), въ его сочиненіи «Rokeach».

«Сохраняй миръ въ городѣ и внѣ города, потому что сохраненіе мира ведетъ къ благополучію. Будь прямодушенъ, не обманывай никого притворствомъ, гладкими словами и неправдою. За ложь человѣкъ преждевременно умираетъ. Господь есть Богъ правды; она составляетъ основу всего Его творенія. Будь молчаливъ въ страхѣ Божіемъ, потому что многословіе не обходится безъ грѣха. Говори всегда правду, будь скромнѣе и не хвали самого себя. Скромный человѣкъ удаляетъ отъ себя всякія почести. Когда говорятъ о его недостаткахъ, онъ благодаритъ Бога, что такимъ образомъ ему дается возможность исправляться; когда же онъ сознаетъ свои хорошія качества, то видитъ въ нихъ лишь несовершенства, въ сравненіи съ тѣмъ, что отъ него требуется, и прощаетъ тѣмъ, которые говорятъ о немъ худо».

Моисей бенъ-Іаковъ изъ Куси, въ его «Книгѣ заповѣдей» (Sefer mizwoth), отъ 1245 г. по Р. Х.

«И въ дѣлахъ съ иновѣрцами избѣгай всякій обманъ и подлогъ. Неправедливость по отношенію къ иновѣрцу, даже если онъ причиняетъ чувствительное зло евреямъ, запрещено талмудическими установленіями; мало того, неправедливость по отношенію къ иновѣрцу представляетъ даже еще болѣе тяжкій грѣхъ, чѣмъ неправедливость по отношенію къ еврею, потому что она подаетъ болѣе поводъ къ богохульству».

(I, 152, и II, 74). Давно я уже проповѣдую въ Испаніи и Италіи, что въ настоящее время изгнанія евреи должны еще болѣе тщательно удалиться отъ суеты міра и твердо держаться печати Божіей—правды. Они никоимъ образомъ не должны обманывать ни еврея, ни нееврея, и должны стремиться къ святости даже въ дозволенныхъ вещахъ, для того чтобы когда Всесвятой, благословенъ Онъ, окажетъ намъ Свою милость, неевреи должны были сказать: Господь поступаетъ справедливо, потому что они правдивые люди. Если-же мы позволяемъ себѣ какіе либо обманы противъ неевреевъ, то они скажутъ: какимъ образомъ Господь могъ избрать своимъ народомъ воровъ и мошенниковъ!»

Tosafoth (отъ 1250 г. по Р. Х. и далѣе) къ II-ой кн. Моисея, 22,25.

«Если ты не возвращаешь вечеромъ залога бѣдняку, то ты не заслуживаешь получать утромъ у Бога свой собственный залогъ—душу».

Аронъ изъ Барцеллоны (между 1274 и 1310 г. по Р. Х.), въ его «Книгѣ воспитанія» (Sefer ha-chinuch).

«Всякій ущербъ челоѣку есть преступленіе не только передъ этимъ челоѣкомъ, но и передъ Богомъ.... Всякое ремесло почтенно, даже самое грязное съ виду; есть только одна грязь, которая оскверняетъ,—это грязь души».

«Если кто далъ кому нибудь въ долгъ и знаетъ, что должникъ не можетъ заплатить, то долженъ избѣгать встрѣчаться съ нимъ, чтобы не причинять ему стыда».

«Если бѣднякъ стѣсняется принять предложенную ему милостыню, то надо предложить ему въ займы и не требовать потомъ долга обратно».

«Нечестность и обманъ, все равно по отношенію къ евреямъ или неевреямъ, запрещены закономъ и подлежатъ наказанію».

Въ рукописи: «Книга воспитания» (Sefer ha-chinuch) за 1810 г. издана въ Венеции на сѣверѣ въ французскомъ переводѣ. Въ рукописи: «Книга воспитания» (Sefer ha-chinuch) за 1810 г. издана въ Венеции на сѣверѣ въ французскомъ переводѣ. Въ рукописи: «Книга воспитания» (Sefer ha-chinuch) за 1810 г. издана въ Венеции на сѣверѣ въ французскомъ переводѣ.

Ашеръ бенъ-Іехіель (ум. въ 1327 г. по Р. Х.), въ своемъ завѣщаніи:

«Относительно матерьяльнаго благосостоянія не смотри на тѣхъ, которые стоятъ выше тебя, а на тѣхъ, которые стоятъ ниже тебя; относительно-же добродѣтели и служенія Богу смотри на тѣхъ, которые стоятъ выше тебя, а не на тѣхъ, которые стоятъ ниже тебя.... Сохраняй чувства благодарности ко всѣмъ, которые помогали тебѣ въ добываніи хлѣба, будь прямоушенъ и правдивъ со всѣми, все равно съ евреями или неевреями; привѣтствуй первый каждаго, безъ различія вѣроисповѣданія, и не раздражай людей, принадлежащихъ другой вѣрѣ».

Давидъ Абударгамъ въ его комментаріи къ еврейскому богослуженію (около 1340 г. по Р. Х.).

«Мы благословляемъ царя и молимъ за него Бога, чтобы Онъ помогалъ ему и давалъ ему силу и превосходство надъ врагами, какъ сказано у Іереміи (29,7): старайтесь о благѣ города, куда я васъ увелъ, и молитесь за него Богу, потому что въ благополучіи этого города заключается и ваше благополучіе. А въ талмудѣ мы читаемъ, что если бы не было правительства, внушающаго благоговѣніе, то люди поглощали бы другъ друга живьемъ; поэтому молись за благополучіе правительства. Благословленіе царя должно предшествовать благословленію общины».

«Книга нравовъ» (Sefer hamiddoth), 15-го столѣтія.

«Будь мягкосердеченъ и ласковъ съ твоими нееврейскими слугами, облегчай имъ работу и не унижай ихъ презрительными словами или побоями. Даже если ты дѣлаешь выговоръ твоему слугѣ, говори кротко и выслушивай его возраженія. Наши древніе учителя отпускали слугамъ съ каж-

даго блюда, которое они сами ѣли, и заботились объ ихъ потребностяхъ болѣе, чѣмъ о своихъ».

Вотъ нѣкоторыя изъ нравственныхъ сентенцій самыхъ знаменитыхъ еврейскихъ учителей закона въ тѣ вѣка, когда христіанскія государства и христіанская церковь, прикрываясь именемъ Бога, поступали съ евреями, какъ палачи и живодеры, и едва-ли могли имѣть какія либо притязанія на любовь и благодарность со стороны евреевъ. Правда, въ старо-еврейской литературѣ раздаются и нѣкоторые голоса, болѣе или менѣе придерживающіеся правила, что внѣ Израиля нѣтъ спасенія. Если бы Ролингъ хотѣлъ выставить къ позорному столбу эти голоса, то онъ могъ бы найти богатый матеріалъ для этого въ извѣстномъ сочиненіи ученаго еврея Цунца: «Къ исторіи и литературѣ» (*Zur Geschichte und Literatur*, 1845, стр. 373 и слѣд.). Но и въ этихъ голосахъ, рядомъ съ чувствомъ оскорбленія и вражды, звучитъ сильная струна любви. Если Ролингъ дѣйствительно хотѣлъ выяснить что нибудь относительно евреевъ, то, вмѣсто того чтобы прибѣгать ко всякимъ сомнительнымъ и дряннымъ сочиненіямъ прошедшихъ вѣковъ, онъ долженъ былъ бы призвать въ свидѣтели и новую еврейскую литературу. Но этого Ролингъ не могъ сдѣлать, потому что еврейство настоящаго времени отвергаетъ всякую исключительность прошедшихъ вѣковъ. Въ настоящее время, когда по крайней мѣрѣ многія христіанскія государства вспомнили про свои человѣческія и христіанскія обязанности по отношенію къ евреямъ, не можетъ быть такихъ евреевъ, которые принимали бы въ руководство для своихъ дѣйствій по отношенію къ христіанамъ нѣкоторыя невѣротерпимыя изреченія талмуда,—изреченія, которыя въ дѣйствительности относятся вовсе не къ христіанамъ, а къ римлянамъ и персамъ. Я знаю много евреевъ, — но ни одного, который не отвергалъ бы съ ужасомъ такого предположенія. Однако коноводы въ народныхъ антисеметическихъ собраніяхъ въ Берлинѣ (17-го

дек. 1880 и 13 янв. 1881 г.) не постыдились выступить передъ толпою, не способною къ критическому разбору, съ зажигательнымъ сочиненіемъ Ролинга и убѣждать ее, на основаніи этого сочиненія, что обманъ и эксплуатація христіанъ восхваляются въ талмудѣ, какъ богоугодныя дѣла. Если бы эти коноводы прочитали въ этихъ собраніяхъ стр. 99 сочиненія Ролинга, по которой безслѣдное исчезновеніе въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Европы мужчинъ, женщинъ и дѣтей находится въ связи съ канибальскою кровожадностью раввинизма, то изъ такихъ собраній легко могъ бы развиваться крестовый походъ противъ евреевъ. Зимомъ 1181 г. въ Вѣнѣ три христіанскіе мальчика провалились черезъ ледъ и утонули. Сейчасъ нашлись свидѣтели, изъ которыхъ одинъ показалъ, что самъ видѣлъ, какъ эти мальчики вошли въ еврейскіе дома, другой, что самъ видѣлъ, какъ евреи прокололи просвиру, а третій зналъ совершенно точно, какъ евреи закалываютъ свои тайныя жертвы для полученія христіанской крови. На основаніи этихъ показаній, триста евреевъ были сожжены. Послѣ этого нашли нетронутые трупы этихъ дѣтей въ рѣкѣ!

Это тотъ самый Ролингъ, который въ своемъ сочиненіи, подъ заглавіемъ «Антихристъ и конецъ міра» (*Der Antichrist und das Ende der Welt*, St. Louis, 1875, стр. 58), слѣдующимъ образомъ характеризуетъ ученіе Лютера, открывшаго собою, по мнѣнію Ролинга, согласно откровенію св. Іоанна, кладезь бездны: «Всѣ заповѣди Бога, по Лютеру, одинаково невозможны для людей (t. 2, f. 4, de lib. Chr.); грѣхи, по его ученію, не могутъ никого лишить созерцанія Бога (t. 2, f. 171, de capt. bab.); Богъ, по Лютеру, справедливъ, хотя онъ осуждаетъ тѣхъ, которые не заслуживаютъ этого (t. 2, f. 434, 466); добро и зло въ насъ — одинаково дѣло рукъ Бога (t. 2, f. 444); вѣра безъ покаянія производитъ отпущеніе грѣховъ, а покаяніе дѣлаетъ человѣка даже грѣшнымъ и лицемернымъ (art. 11, с. Леоп.)» и т. д. Излишне, продолжаетъ Ролингъ, изла-

гать другія позорныя ученія Лютера, Кальвина и всей этой клики,—они общезвѣстны *).

Такимъ образомъ мы, лютеране и вообще евангелисты, находимся для Ролинга подъ однимъ проклятіемъ съ талмудическимъ евреемъ; поэтому онъ въ 1877 г. издалъ катехизисъ «для евреевъ и протестантовъ». Какъ безчестять себя всѣ евангелическіе христіане, которые идутъ за этимъ фанатикомъ противъ евреевъ! Его устами говоритъ духъ инквизиціоннаго судилища. Послѣ того какъ костры инквизиціи очистили Испанію отъ евреевъ, 25-го мая и 8-го октября 1559 г. въ Валладолидѣ начались аутодафѣ для евангелическихъ лютеранъ Испаніи. Евреи не должны думать, что они одни были до крови преслѣдуемы въ Испаніи. Со времени этихъ первыхъ дней въ Валладолидѣ, тысячи протестантовъ въ Испаніи были сожжены живыми или сперва задушены, а потомъ сожжены, — и одному Богу извѣстно число протестантовъ, умершихъ при этомъ въ тюрьмахъ.

Еврейскій вопросъ возбужденъ. Задача этихъ замѣтокъ—хоть немного содѣйствовать тому, чтобы мы не одичали совершенно изъ за этого вопроса. Примѣръ такого одичанія показала недавно газета «Deutsche Landeszeitung», попытавшаяся представить мои замѣчанія на сочиненіе Ролинга пристрастными, на основаніи наглаго обнюхиванія моей крови. Въ дѣйствительности-же мой образъ дѣйствій опредѣляется не плотью и кровью, а слѣдуетъ лишь примѣру аббата Бернгарда въ Клэрво противъ проповѣдника избіенія евреевъ Рудольфа!

*) Въ томъ-же сочиненіи, стр. 59, Ролингъ замѣчаетъ: «пусть люди, которые могли бы еще думать, что называющіе себя реформаторами обладали хоть какою либо личною нравственностью и исповѣдывали хоть какія либо сносныя ученія, читаютъ исторію реформациі ф. Деллингера: честные протестанты, которыхъ немало въ этой странѣ (Сѣверной Америкѣ) съ ужасомъ отвернутся отъ своихъ, такъ называемыхъ, церквей, когда узнаютъ, какіе негодяи были тѣ, которые вызвали въ жизнь протестантство».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Почему, спросить читатель, этот разбор сочиненія Ролинга появляется лишь теперь, когда сочиненіе Ролинга дожило уже 6-го изданія и переведено на многіе иностранные языки? За это я дѣйствительно обвиняю себя въ грѣхѣхъ упущенія. Лишь эксплуатація сочиненія Ролинга въ народныхъ собраніяхъ въ Берлинѣ неотразимо напомнила мнѣ мое призваніе и обязанность.

Я родился, крещенъ и конфирмованъ въ евангелической церкви, которую Ролингъ считаетъ учрежденіемъ негодяевъ. *сказано мной* Все это было во время господства въ Саксоніи раціонализма. Во все время моего пребыванія въ школѣ личность Иисуса оставалась для меня какъ бы въ туманѣ. Но съ тѣхъ поръ какъ во время моего пребыванія въ университетѣ, благодаря неусыпнымъ стараніямъ друга, умершаго по дорогѣ въ Америку и нашедшаго себѣ могилу въ глубинѣ океана, я позналъ въ Иисусѣ болѣе чѣмъ великаго пророка, съ тѣхъ поръ какъ, благодаря моимъ сношеніямъ съ незабвенными миссіонерами Гольдбергомъ и Бекеромъ, я научился любить еврейскій народъ, подарившій міру Спасителя, — съ тѣхъ поръ еврейская литература стала моимъ любимымъ предметомъ, который я сначала изучалъ подъ руководствомъ профессора Юліуса Фюрста, любившаго меня сердечною и вѣрною любовью. И такъ какъ едва-ли какой либо другой современный христіанскій ученый такъ долго занимался еврейскою литературою, какъ я, то, можетъ быть, никто не призванъ въ

сказано мной

той-же мѣрѣ какъ я — противудѣйствовать ложнымъ выводамъ изъ этой литературы, — ложнымъ выводамъ, угрожающимъ возвратитъ насъ ко временамъ истребленія евреевъ.

Суевѣрные курьезы, приводимые Ролингомъ изъ талмуда, не имѣютъ особеннаго значенія. Они отражаютъ только въ еврейской окраскѣ степень образованія и кругъ представленій того времени. Если бы до насъ сохранились толкованія на Священное Писаніе Папія, то сколько мы должны были бы прикрывать въ нихъ тою снисходительною любовью, которая способна безъ гордости переноситься къ отдаленнымъ отъ насъ эпохамъ образованія.

Если Ролингу уже захотѣлось собрать разныя каррикатуры и фантазмы изъ талмуда, то долгъ научной и нравственной добросовѣстности требовалъ по меньшей мѣрѣ точно передать эти каррикатуры и фантазмы, хоть въ томъ видѣ какъ они изложены у Эйзенменгера, а не искажать ихъ тенденціозно и легкомысленно. Такъ рассказъ Ролинга на стр. 49 о томъ, будто два раввина созидали каждый вечеръ трехгодовалого теленка и затѣмъ пожирали его, представляетъ странное злоупотребленіе чудотворною силою практической кабаллы въ угоду невѣроятной обжорливости. Въ дѣйствительности-же это дѣло рассказывается въ талмудѣ совсѣмъ иначе. Точно также ложень рассказъ Ролинга на стр. 49, будто одинъ рабби превращалъ воду въ скорпіоновъ, и не менѣе ложна его искаженная передача глубокомысленной фабулы, будто Илья осыпалъ плащъ Раббы листьями отъ деревьевъ неба. Если бы Ролингъ могъ освободить свои глаза отъ тумана рассовой вражды, то онъ могъ бы убѣдиться у самого Эйзенменгера въ ложной передачѣ этихъ рассказовъ.

Въ другихъ случаяхъ Ролингъ оказывается неспособнымъ распознавать ошибки въ переводахъ Эйзенменгера. Что Богъ, послѣ разрушенія храма, будто не имѣетъ, по талмуду, болѣе одного аршина мѣста во вселенной, которую Онъ прежде наполнялъ, — этотъ рассказъ, приведенный Ролингомъ на стр. 42 его сочиненія, есть плодъ непониманія Эйзенменгера. Пола-

гая, согласно переводу Эйзенменгера, что талмудъ приводит одно дѣйствительно прекрасно изреченіе, какъ «перлъ» въ устахъ Абаія, Ролингъ дѣлаетъ на стр. 60 злостное употребленіе изъ слова «перлъ», хотя еврейское слово, употребляемое въ этомъ мѣстѣ талмуда, вовсе не означаетъ «перлъ». Приводимое Ролингомъ на стр. 38 своего сочиненія изреченіе талмуда, будто болтовня раввиновъ заслуживаетъ такого-же уваженія, какъ весь законъ, есть грубое искаженіе. Соответственное мѣсто талмуда имѣетъ совершенно другой смыслъ, — и тамъ даже вовсе не идетъ рѣчь о раввинахъ, а объ ученикахъ мудрецовъ, т. е. объ ученыхъ и благочестивыхъ людяхъ. Но въ головѣ Ролинга кишитъ раввинами. Такъ онъ на той-же стр. 38 ложно относитъ къ раввинамъ то, что дѣйствительно относится къ высшему судилищу, по V кн. Моисея. Такъ онъ называетъ раввинами синедріонъ, мудрецовъ и учителей молодого поколѣнія. И даже самка ворона является у него раввиномъ!

Не менѣе неопредѣленно и расплывчато понятіе Ролинга о талмудѣ. Онъ называетъ талмудомъ не только дѣйствительный текстъ талмуда, но и разныя средневѣковыя толкованія и комментаріи къ нему. Такъ на стр. 42 онъ ссылагается на трактатъ Berachoth, 61*, въ подтвержденіе того, что Богъ танцовалъ съ Евой, когда Онъ, въ видѣ посаженнаго отца, доставилъ ее Адаму. Между тѣмъ эта сказка разсказывается въ еврейско-нѣмецкомъ сочиненіи для народа отъ 1602 г., гдѣ говорится о похвальности увеселенія певцы. Что сказали бы, если бы кто нибудь ссылался на De civitate Dei св. Августина и дѣйствительно имѣлъ бы при этомъ въ виду мѣсто изъ «Прекрасной Мелузины?»

И такъ какъ Ролингъ самъ не знаетъ талмуда, то онъ только подправляетъ для своей цѣли разныя бессмыслицы, собранныя изъ талмуда Эйзенменгеромъ. Такъ онъ на стр. 40—41 распространяется о разныхъ чудесныхъ сказкахъ насчетъ трапезы Левіаана въ будущей жизни. Между тѣмъ фигуры въ этихъ сказкахъ представляютъ лишь образы ду-

ховныхъ предметовъ, какъ видно и изъ послѣдующей еврей-
 ской литературы. Четвертое блюдо на небѣ, говоритъ Ро-
 лингъ на стр. 54, готовится, по талмуду, изъ необык-
 новенно жирныхъ гусей. Но въ указанномъ мѣстѣ тал-
 муда рѣчь идетъ вовсе не о будущей жизни, а о времени
 пришествія мессіи, — и это мѣсто талмуда принадлежитъ во-
 обще къ самымъ легендарнымъ сказкамъ Раббы баръ-баръ-
 Ханны, замѣчательнымъ по своему чисто народному ара-
 мейскому языку и вызывавшимъ всегда остроуміе поздѣй-
 шихъ писателей, именно вслѣдствіе того, что онѣ не допускаютъ
 буквальнаго толкованія (ср. относительно символики гуся
 трактатъ Berachoth, 57^a). Во всякомъ случаѣ неправоу-
 дительно выводить цѣлое народное представленіе и даже часть
 ученія вѣры изъ чисто индивидуальной фантастической сказки.
 Правда, представленія о трапезѣ изъ Левіаѳана и о шатрахъ
 изъ кожи этого животного дѣйствительно принадлежатъ къ
 народной мифологіи евреевъ; но нельзя умолчать о томъ, что въ
 талмудѣ находятся и многія изреченія совсѣмъ другого ха-
 рактера, какъ напр. слѣдующее мѣсто въ трактатѣ Bera-
 choth, 17^a: «Будущій міръ не имѣетъ ничего общаго съ
 настоящимъ. Въ будущемъ мірѣ нѣтъ ѣды и питья, нѣтъ
 зачатія и рожденія, нѣтъ торговли и промысловъ, нѣтъ за-
 висти, вражды и ссоры, а благочестивые сидятъ съ вѣн-
 цами на головахъ и наслаждаются блескомъ присутствія
 Божества (шехина), потому что сказано (II кн. Моисея,
 24,11): они созерцали Бога и ѣли и пили. Слѣдовательно,
 для благочестивыхъ созерцаніе Бога все равно, что пища
 и питье»

И если Ролингъ на стр. 49 приводитъ разные фарсы, въ
 родѣ того, что одинъ раввинъ умѣлъ готовить оленей
 и козулей изъ тыквъ и дынь, то справедливо было бы
 привести, что именно въ томъ-же мѣстѣ талмуда (Іеруса-
 лимскій талмудъ, Sanhedrin VII, 13), гдѣ помѣщенъ этотъ
 фарсъ, находится и слѣдующее изреченіе: «если бы всѣ
 люди сего міра соединили всѣ свои усилія, то они все-

таки не были бы въ состояніи создать и воодушевить хоть комара». А въ трактатѣ Sanhedrin, 67^a, рабби Папа восклицаетъ: «клянусь Богомъ, ни одинъ чародѣй не въ состояніи произвести ни одного большаго или малаго живаго созданія». Нельзя-же совершенно игнорировать разумныя мѣста талмуда и выставлять на позоръ лишь неразумныя мѣста его.

Я боялся бы наскучить читателю, если бы я хотѣлъ указать здѣсь всѣ умолчанія, искаженія, ложныя толкованія и выводы, которыми страдаетъ характеристика талмуда Ролинга; можетъ быть я найду удобнымъ сдѣлать это въ другомъ мѣстѣ. Даже въ главѣ о Христѣ и христіанахъ,

гдѣ, по самой сущности вещей, нельзя было бы привести ничего пріятнаго изъ талмуда и особенно изъ послѣ-талмудической литературы, Ролингъ не обходится безъ фальсификацій. Что Назареянинъ, говоритъ Ролингъ на стр. 86 и слѣд., называется въ талмудѣ «сыномъ столяра» — это согласно съ названіемъ, которое Спаситель получилъ, по Матѳею, 13, 55, при своей жизни отъ евреевъ. Но нигдѣ Спаситель не названъ такъ въ талмудѣ. Слово paggar, 8) означающее плотника (но не столяра!) и вообще мастера, употребляется и для обозначенія ученаго и вообще мастера своего дѣла. Въ этомъ смыслѣ мы находимъ въ трактатѣ

Aboda-zara, 50^b: «нѣтъ мастера (paggar), сына мастера, который могъ бы устранить всѣ возраженія противъ этой традиции», а рабби Шешетъ отвѣчаетъ на это: «я не мастеръ и не сынъ мастера, однако я въ состояніи объяснить смыслъ этой традиции». Какимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ талмуда можетъ быть рѣчь о Христѣ? Кто тутъ ввелъ въ обманъ Ролинга? Крещенный Еврей Несторъ, въ послѣдствіи

И гдѣ эти 1000 звонкихъ талеровъ, которыми Ролингъ въ гордомъ самосознаніи ручается за непогрѣшимость своихъ цитатъ? Имѣеть-ли онъ дѣйствительно храбрость выступить со мною передъ «нѣмецкимъ восточнымъ обществомъ»?

Нѣтъ спора, что многія положенія права талмуда не могутъ устоять передъ критикою современной морали, что

5*

Впроедѣ, ср. pp. 54-61.
изъ сочиненій м. н. восточнаго
нашъ моральныя нѣтъ...

каждый, кто не знаетъ
тотъ, кто не знаетъ
Google

Морда и
ежата и
да то
и така
възвн.
еже и
време
и в
християн
и...

מבית המדרש
החדש - תש"ח
התקן
התקן

Digitized by Google

По гл. XIV 18 разсказ
словахъ вовсе не должно въ смыслъ дѣлать господъ

69

Въ такомъ-же смыслѣ и тонѣ были преданы осужденію въ Берлинскихъ народныхъ собраніяхъ Симъ и Авраамъ. Все это лишь послѣдствія сочиненій, подобныхъ «Талмудическому еврею» Ролинга. Все это лишь птицы, загаживающія) свое собственное гнѣздо!

I. ОБВИНЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАПОВѢДИ «НЕ УБИВАЙ».

Стр. 72. — По талмуду, еретика (минейца) можно убить собственными руками.

Стр. 73. — Заповѣдь: не убивай, по толкованію „орла“ (Маймонида), означаетъ: не убивай еврея.

Въ трактатѣ Aboda-zara, 4^b, Иосуа бенъ-Леви учить, что даже проклинать еретика есть уже грѣхъ. Судя по стр. 73, Ролингъ, повидимому, хочетъ доказать, что талмудическое еврейство допускаетъ даже заповѣдь «не убивай» исключительно въ отношеніяхъ евреевъ между собою. Правда, эта заповѣдь считается національнымъ основнымъ закономъ евреевъ, — но она въ тоже время признается лишь специальною формулировкой законовъ Ноевыхъ, запрещающихъ убійство какъ *crimen laesae majestatis divinae*, такъ какъ каждый человѣкъ созданъ по подобію Божьему (ср. кодексъ Маймонида, *Hilchoth rozeach*, II, 1 и 3). Убійство-же еретика дѣйствительно разрѣшается уголовными законами; тутъ проявляется дѣйствіе страшныхъ требованій V кн. Моисея, гл. 13 и 17. Обозрѣвая кровавадныя изреченія талмуда, приводимыя Ролингомъ, безъ различія между постановленіями уголовного права и выраженіями внутренняго настроенія нѣкоторыхъ учителей талмуда, можно было бы подумать, что составители талмуда не были свободны отъ того безчеловѣчнаго фанатизма, которымъ Петръ Арбуэзъ, признанный католическою церковью святымъ, оставилъ по себѣ кровавое имя въ исторіи. Въ дѣйстви-

М. М. М.
V. 22

Ис. 100
100
100

тельности-же мы находимъ какъ разъ противоположное. Эйзенменгеръ (I, стр. 434) всѣми силами старался найти между «раввинами талмуда» людей, способныхъ на убійство. Результаты его исканій въ этомъ направленіи заслуживаютъ особеннаго вниманія. Первый подобранный имъ рассказъ заключается въ слѣдующемъ. Рабба и рабби Зера справляютъ вмѣстѣ, при веселой трапезѣ, праздникъ пурима (еврейскую масляницу), и когда они приходятъ въ состояніе опьяненія, Рабба наноситъ рабби Зерѣ смертельный ударъ. Отрезвившись, Рабба молить на другое утро о милосердіи Бога и этимъ возвращаетъ къ жизни рабби Зеру (трактатъ *Megilla*, 7^b). Ясно, что это мѣсто талмуда отнюдь не доказываетъ, что Рабба былъ разбойникомъ. Эйзенменгеръ однако утверждаетъ, что «нѣкоторые учителя талмуда были разбойниками», приводя въ пользу этого утвержденія еще два рассказа изъ трактата *Schabbath*, 30^b. Къ Рабби (Пудѣ, редактору мишны) является наглець и говоритъ ему: «твоя жена—моя жена, а твои дѣти—мои дѣти». Что отвѣчаетъ на это Рабби? Его поведение въ этомъ случаѣ приводится какъ примѣръ, что дуракамъ не слѣдуетъ отвѣчать по ихъ глупости (Притчи Соломона, 26,4). Онъ предлагаетъ этому человѣку, какъ будто онъ ничего не слышалъ, стаканъ вина; тотъ пьетъ и умираетъ. Подобный рассказъ приводится и относительно рабби Хіяи, которому одинъ наглець сказалъ: «твоя мать—моя жена, а ты—мой сынъ». И этотъ наглець вдругъ умираетъ. «Такимъ образомъ, замѣчаетъ Эйзенменгеръ, Рабби и рабби Хіяя должны были дать этимъ людямъ ядъ, потому что у нихъ животы лопнули». Талмудъ-же считаетъ внезапную смерть этихъ наглецовъ свидѣтельствомъ вниманія Бога къ молитвѣ благочестивыхъ и милосердой охраны ихъ чести. Это бессмысленное обвиненіе въ отравленіи характерно для способа толкованія Эйзенменгера.

Законы Моисея предписываютъ побіеніе камнями строптиваго и непочтительнаго сына (V кн. Моисея, 21,18—21),

землеискусствъ, не Вавилонъ не Рендомоду и Вавилонъ, а вашингтонъ
образца въ миссіонерства, Толберу Бекеру и самому себѣ
исполнили въ христіанствѣ, когда либо, то, кто Спаситель

безпощадное истребленіе жителей идолопоклонническаго го-
рода и передачу ихъ со всѣмъ ихъ имуществомъ огню (V кн. Моисея, 13, 13 и слѣд.). Само собою разу-
мѣется, что эти постановленія закона приняты въ талмуди-
ческое право. Но были-ли эти постановленія закона когда-
либо исполнены? Талмудъ, трактатъ Sanhedrin, 71*, го-
воритъ: «Эти постановленія закона никогда не были испол-
нены и никогда не будутъ исполнены. Почему-же они на-
писаны? Вдумайся въ это хорошенько и получишь возна-
гражденіе». Такимъ образомъ эти законы написаны для сохра-
ненія принципа поученія и страха. Да едва-ли и мыслимо, чтобы
милосердіе къ животнымъ, которое столь настоятельно предпи-
сывается всюду въ талмудѣ, имѣло свою обратную сто-
роною немилосердіе къ людямъ. Обязанность не причинять
безъ надобности боль животнымъ признается въ талмудѣ
божественнымъ закономъ съ горы Синай. Какъ строго
относились къ этой обязанности, показываетъ между прочимъ
слѣдующій рассказъ въ трактатѣ Baba-mezia, 85*. Рабби
(Пегуда) страдалъ мучительными болями отъ каменной
болѣзни; почему-же, спрашивается въ указанномъ мѣстѣ
талмуда, его поразили такіа боли? Теленокъ, веденный на
бойню, спрятался своею головою подъ полы платья Рабби
и жалобно мычалъ. Рабби-же сказалъ: прочь, ты для этого
созданъ! Тогда на небѣ было рѣшено поразить его болями
за то, что онъ не оказалъ милосердія Божескому созданію.
Позже, когда онъ имѣлъ случай оказать милосердіе, его
боли исчезли. Этотъ случай состоялъ въ слѣдующемъ.
Служанка Рабби выметала соръ изъ дома, при чемъ въ углу
лежали дѣтеныши ласточки, которыя служанка убрала вмѣстѣ
съ соромъ. На это Рабби замѣтилъ служанкѣ: оставь ихъ
на мѣстѣ, потому что сказано: «Господь милостивъ ко
всѣмъ и оказываетъ милосердіе всѣмъ Своимъ созданьямъ»!

Стр. 88.—Если нѣкоторые раввины возражаютъ,
что, вѣдь, талмудъ учитъ, что иновѣрецъ, занимаю-
щійся изученіемъ закона, равенъ первосвященнику, то

самъ талмудъ объясняетъ, что тутъ дѣло идетъ о за-
конѣ семи заповѣдей Ноевыхъ.

Разъясненіе, на которое ссылается Ролингъ (трактатъ Sanhedrin, 50^a), стремится согласить между собою два противуположныя, рѣзко противурѣчащія другъ другу положенія («такой заслуживаетъ смерти» и «такой равенъ первосвященнику»). Маймонидъ ложно основывается на этомъ соглашеніи и выводитъ изъ него положеніе права или безправія, какъ это иногда съ нимъ случается. Въ трактатѣ Aboda-zara, 3^a, мы находимъ слѣдующее прекрасное и великодушное изреченіе рабби Меера, безъ всякаго ограниченія и ослабления. «Откуда мы знаемъ, говоритъ рабби Мееръ, что и язычникъ, изучающій законъ, равенъ первосвященнику»? Отвѣтъ: «потому что сказано: охраняйте мои установленія и законы, исполненіе которыхъ даетъ жизнь человѣку (III кн. Моисея, 18,5); при этомъ не сказано: даетъ жизнь священнику, левиту или вообще еврею, а сказано: даетъ жизнь человѣку, изъ чего слѣдуетъ что и язычникъ, изучающій законъ, равенъ первосвященнику». Это изреченіе одного изъ величайшихъ талмудическихъ авторитетовъ считалось всегда евреями однимъ изъ самыхъ драгоценныхъ перловъ талмуда. Подобное изреченіе мы впрочемъ находимъ и въ Tanna de-bê Elijah. «Беру небо и землю въ свидѣтели, сказано тамъ, что святой духъ поконится на всякомъ, котораго дѣла благочестивы, все равно будь этотъ человѣкъ инородецъ (гой) или еврей, рабъ или рабыня». А въ Ialkut (отдѣлъ Lech lecha) Богъ говоритъ Моисею: «Развѣ у меня есть предпочтеніе къ личности? Всякій, кто исполняетъ мои заповѣди, все равно будь это инородецъ (гой) или еврей, мужчина или женщина, рабъ или рабыня, получить обѣщанную награду, потому что сказано: Твоя справедливость, какъ горы Господа». Къ сожалѣнію, такимъ изреченіямъ не отведено подобающаго мѣста въ «Системѣ старо-синагогальнаго богословія» Вебера.

II. ОБВИНЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАПОВѢДИ «НЕ ПРЕЛЮБОДѢЙСТВУЙ».

Стр. 24.—Но прежде всего мы должны замѣтить, что ученіе Маймонида, по которому еврей, одолюваемый страстью, можетъ удовлетворить ее во время войны, представляетъ вообще странную мораль.

Опять ложный ударъ на талмудъ и талмудическихъ законовѣдовъ, какъ Маймонидъ,—ударъ, падающій на священный и для насъ Ветхій Завѣтъ. На такихъ примѣрахъ всего яснѣе обнаруживается необдуманность и безмѣрность полемики Ролинга. Указанное мѣсто Маймонида (Hilchoth melachim, VIII, 2) представляетъ собою отрывокъ изъ права войны. На стр. 74 Ролингъ слѣдующимъ образомъ передаетъ талмудическое законоположеніе по этому предмету: «можно злоупотреблять женщиною въ ея состояніи безвѣрія, т. е. нееврейкою». Это дѣйствительно ужасно. Но ничего подобнаго нигдѣ нѣтъ! Законоположеніе, о которомъ тутъ идетъ рѣчь, принадлежитъ не общему праву, а исключительно праву войны,—и оно не разрѣшаетъ злоупотребленія, а стремится устранять его. Это законоположеніе не относится впрочемъ вообще къ еврейскому солдату, а лишь къ тому случаю, когда весь израильскій народъ находится на войнѣ въ предѣлахъ государства непріятеля; между тѣмъ все военное право евреевъ, какъ и большая часть талмудическаго права, существуетъ лишь на бумагѣ, такъ какъ при настоящемъ состояніи евреевъ, безъ самостоятельнаго Палестиннаго государства, нѣтъ условій для практическаго примѣненія этого права. Это военное законоположеніе гласитъ у Маймонида: «воинъ можетъ, если страсть одолеваетъ его въ непріятельской странѣ, совокупиться съ языческою женщиною; но послѣ этого ему нельзя уже оставить ее, а онъ долженъ взять ее въ свой домъ и не долженъ совокупиться съ нею во второй разъ, не вступивъ прежде съ

нею въ формальный бракъ. Это-то положеніе, искаженное Ролингомъ, даетъ такой соблазнъ его цѣломудрію; но оно точно опирается на V кн. Моисея, 21, 10—14.

Стр. 44.—Такимъ образомъ понятно, что прелюбодѣяніе Давида и безчинства сыновей Эли не составляли, по талмуду, грѣха.

Это неправда! Рабби Самуилъ баръ-Нахмани рассказываетъ только (трактатъ Schabbath, 55), какъ мнѣніе своего учителя рабби Ионаана, что во время царя Давида мужья, отправлявшіеся на войну, выдавали прежде своимъ женамъ разводы и что сыновья Эли грѣшили лишь тѣмъ, что, замедленіемъ приношенія жертвъ очищенія роженицъ, они удерживали ихъ отъ своевременнаго возвращенія къ мужьямъ. Такимъ образомъ въ обоихъ случаяхъ просто отрицается—правда, помощью безпочвенной фикціи—фактъ прелюбодѣянія,—но это отрицаніе именно и дѣлается изъ признанія, (что прелюбодѣяніе—грѣхъ смертный. Тутъ, значить, вовсе не умаляется грѣхъ прелюбодѣянія, а лишь отрицается фактъ прелюбодѣянія въ данныхъ случаяхъ. При этомъ Давидъ вовсе не освобождается отъ кроваваго преступленія противъ Уріи,—онъ освобождается лишь, по мнѣнію рабби Ионаана, отъ грѣха прелюбодѣянія.

Стр. 76.—Будь только упрямымъ, жидъ, тогда тебя все будетъ прощено. Объ Акибѣ... талмудъ рассказываетъ: разъ Акиба увидѣлъ женщину на пальмовомъ деревѣ и т. д.

Ролингъ выставляетъ случай съ рабби Акибой такъ, какъ будто его поступокъ не составляетъ грѣха. Въ дѣйствительности же талмудъ этимъ случаемъ старается доказать, что и великіе люди не должны считать себя недоступными соблазнамъ къ грѣху. Въ этомъ, къ ихъ стыду, должны были убѣдиться рабби Акиба и рабби Мееръ,—и если бы Провидѣніе не охранило ихъ въ данномъ случаѣ, то они поддались бы сатанѣ, искавшему ихъ паденія, и, не смотря на свою ученность, впали бы въ смертный грѣхъ.

Ролингъ вообще стремится возбудить мнѣніе, будто, по талмуду, прелюбодѣяніе не считается грѣхомъ. Между тѣмъ талмудъ строго осуждаетъ даже чувственный взглядъ и чувственное воображеніе, предаётъ проклятію предающихся сладострастнымъ мыслямъ и рисующихъ себѣ сладострастныя картины, устанавливаетъ, что рука, касающаяся съ сладострастною цѣлью половыхъ органовъ, заслуживаетъ отсѣченія, и пр. Въ талмудѣ находится множество такихъ изреченій, — и я поэтому обвиняю въ употребленіи ложныхъ вѣсовъ всѣхъ тѣхъ, которые оставляютъ безъ вниманія такія изреченія и съ похотливымъ пристрастіемъ сообщаютъ лишь такія мѣста талмуда, которыя, безъ связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ, могутъ производить недостойное впечатлѣніе.

Стр. 76.—Но что говоритъ сврейка, когда ея мужъ отправляется, подъ крышею собственнаго дома, къ другой? По талмуду, она не имѣетъ никакого права сказать что либо противъ этого.

Это — неправда и клевета! Талмудъ съ крайнею строгостью запрещаетъ всякія прелюбодѣйственныя сношенія, даже въ легчайшихъ и отдаленнѣйшихъ намекахъ (см. кодексъ Ebenezer, Hilchoth ischuth, XXI, 1). Лишь въ одномъ случаѣ жена еврея не имѣла бы права возражать, а именно въ случаѣ, если бы ея мужъ сочетался законнымъ бракомъ со второю женою. Но, какъ извѣстно, полигамія, допущенная еще Моисеевымъ законодательствомъ, запрещена окончательно постановленіемъ рабби Гершона изъ Метца (ум. въ 1028 году), признаннымъ всѣмъ еврействомъ. Такимъ образомъ и случай законнаго двуженства у евреевъ немислимъ.

ОБВИНЕНІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАПОВѢДИ «НЕ ВОРУЙ».

Стр. 63. — Заповѣдь „не воруй“ означаетъ по Маймониду, что нельзя воровать у еврея; въ другомъ мѣстѣ онъ прибавляетъ, что у нееврея можно воровать.

Само собою разумѣется, что Маймонидъ говоритъ (Hilchot geneba, I, 5) какъ разъ противоположное: «обворовываніе нееврея и еврея составляетъ одинаковый грѣхъ»!

Стр. 63. — Талмудъ говоритъ: „инородца (чужа) ты можешь обманывать и брать у него ростъ.“

Вторая половина этого предложенія (относительно роста) находится въ Ветхомъ Завѣтѣ, первой-же половины этого предложенія (относительно обмана) нѣтъ ни въ Ветхомъ Завѣтѣ, ни въ талмудѣ! Мѣсто въ Tosafoth, которое Ролингъ приводитъ по Эйзенменгеру (II, стр. 577) для подкрѣпленія первой половины этого предложенія, дозволяетъ также лишь ростъ, но не обманъ. Напротивъ того еврейское законоученіе признаетъ обманъ грѣхомъ по отношенію ко всякому человеку; оно запрещаетъ малѣйшій обманъ по отношенію къ евреямъ и неевреямъ (см. кодексъ Choschen mischpat, 259, § 1). Одинъ изъ знаменитѣйшихъ еврейскихъ законоучителей, Меири, говоритъ: «все народы, почитающіе, по какому бы то ни было вѣроученію, Божество, какъ бы ни была различна ихъ религія отъ нашей, не подразумеваются подъ тѣми язычниками, относительно которыхъ талмудъ устанавливаетъ нѣкоторыя исключенія; напротивъ того, во всѣхъ правовыхъ отношеніяхъ, какъ относительно возвращенія потерянныхъ вещей, запрещенія пользоваться чужою ошибкою и проч., они совершенно равны евреямъ (Schitta mekubezeth къ трактату Кама, 113^a).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

«Легко понять, говорит Ролингъ въ своей отвѣтной брошюрѣ (стр. 64), что вызвало моихъ раввинскихъ противниковъ на поле брани. Но что побудило къ этому г. Делича — я не знаю». Я хочу объяснить ему это. *Qui ne le comprend pas?*

Въ 1841 г. я читалъ передъ многочисленнымъ собраніемъ въ Дрезденѣ, въ церкви сиротскаго дома, миссіонерскую проповѣдь о «трехъ главныхъ препятствіяхъ къ обращенію Израиля въ христіанство», въ которой я между прочимъ сказалъ:

«Низкая вражда къ евреямъ вызвала въ борьбѣ противъ ихъ эманципаціи множество враждебныхъ пасквилей, приносящихъ тѣмъ болѣе безчестія христіанскому имени, чѣмъ болѣе авторы этихъ памфлетовъ хвалятся этимъ именемъ. При дѣятельномъ участіи лживыхъ выкрестовъ изъ евреевъ, стремившихся отомстить своимъ прежнимъ единовѣрцамъ и заслужить благорасположеніе своихъ новыхъ единовѣрцевъ, низкая вражда къ евреямъ уже давно поднимала разныя несправедливыя обвиненія противъ нихъ, все болѣе отчуждавшія евреевъ отъ христіанства и внушавшія имъ самыя ложныя представленія о христіанской любви. Къ этимъ обвиненіямъ принадлежитъ между прочимъ обвиненіе, будто евреи употребляютъ для своихъ опрѣсноковъ христіанскую кровь, — обвиненіе, лживость котораго уже давно доказана и установлена Лютеромъ (Werke, изд. Walch'a, т. XX, стр. 2473) и другими правовѣрными учителями нашей церкви. Тѣмъ не менѣе это обвиненіе было

*не указано
будто?*

Все это
убило души
в реках
и в излучинах

занесено темною силою съ Запада на Востокъ, гдѣ оно въ Дамаскѣ и Родосѣ разразилось новыми кровавыми преслѣдованіями противъ угнетенныхъ евреевъ. Событія въ Дамаскѣ и Родосѣ должны наполнять благороднымъ негодованіемъ и болью всякаго, кому близко къ сердцу дѣло распространенія христіанства среди евреевъ. Если, по божественному опредѣленію, Израиль долженъ перетерпѣвать насилія и несправедливости среди народовъ, между которыми онъ разсѣянъ, то, вѣдь, Господь, Которому одному принадлежитъ мечь, избираетъ лишь нечестивцевъ бичами своего гнѣва, — а насилія и несправедливости остаются грѣхомъ, который Онъ не оставитъ въ свое время наказать».

Ролингъ не только возобновилъ средневѣковое обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови, но и прибавилъ страшное подозрѣніе, что безслѣдное исчезновеніе людей въ большихъ городахъ находится въ связи съ «канибальскою кровожадностью раввинизма». Такимъ образомъ, въ силу моего неизмѣннаго убѣжденія, высказаннаго уже въ 1841 г., я долженъ былъ протестовать противъ такого обмакиванія еврейскаго вопроса въ христіанскую кровь, противъ такого перенесенія этого вопроса въ область уголовного судопроизводства!

Въ 1878 г. я читалъ публичную лекцію въ Лейпцигѣ «о талмудѣ и цвѣтахъ». Въ этой лекціи я между прочимъ такъ сказалъ:

«Если бы мнѣ пришлось начертить характеристику талмуда, съ религіозно-исторической точки зрѣнія, то я не сдѣлалъ бы этого въ смыслѣ Эмануила Дейча, котораго извѣстная статья о талмудѣ, появившаяся 10 лѣтъ тому назадъ въ Quarterly Review, стремится представить талмудъ океаномъ, а Новый Завѣтъ озеромъ, получающимъ свою воду лишь изъ этого океана; я не сдѣлалъ бы этого и въ смыслѣ Ролинга, который собралъ въ одну кучу самыя глупыя и грязныя мѣста талмуда, извлеченныя изъ него старыми полемистами, и выдаетъ этотъ соръ за характеристику талмуда. Для постройки моста между синагогою и церковью, я выбралъ бы изъ талмуда, безъ натяжекъ въ хронологіи, предпочтительно

такъ сдѣлать
passant

1878 г.

тѣ мѣста, которыя наиболѣе сродны христіанству, — тѣ мѣста, которыя, говоря словами Рейхлина противъ Пфефферкорна, можно уже напередъ ожидать отъ «книги, составленной ближайшими родственниками Христа».

Вотъ точка зрѣнія, съ которой я не долженъ былъ молчать, когда сочиненіе Ролинга появлялось все въ новыхъ изданіяхъ, а коноводы въ Берлинскихъ народныхъ собраніяхъ набирали полныя горсти сора изъ этого сочиненія и забрасывали имъ евреевъ, вызывая этимъ путемъ то ужасъ, то смѣхъ собравшихся.

Теперь, послѣ появленія отвѣтной брошюры Ролинга, мнѣ еще болѣе ясно, чѣмъ прежде, что вся его полемика, не говоря уже о частныхъ фальсификаціяхъ, искаженіяхъ и односторонностяхъ, опирается главнымъ образомъ на трехъ коренныхъ ошибкахъ.

I.—Ролингъ утверждаетъ, что элементы талмуда, противурѣчащіе современной общественной морали, имѣютъ свои корни не въ Ветхомъ Завѣтѣ, а исключительно въ фарисействѣ или раввинизмѣ — въ традиціонномъ законодательствѣ книжниковъ-фарисеевъ, которыхъ Спаситель называлъ змїями, порожденіями ехиднины и окрашенными гробами. При этомъ Ролингъ упускаетъ изъ виду слѣдующіе пункты: 1) Самъ Спаситель сказалъ также: «на Моисеевомъ сѣдалищѣ сидятъ книжники и фарисеи; все, что они велятъ вамъ соблюдать, соблюдайте и дѣлайте; по дѣламъ-же ихъ не поступайте» (Еванг. отъ Матѳея, 23, 2 и слѣд.). 2) Христіанство, выступивъ противъ чрезмѣрнаго напряженія и умерщвленія буквы закона фарисеями, въ дѣйствительности все-таки примкнуло къ іудейству, въ его фарисейской, а не въ его садукейской или эссейской формѣ. «Я жилъ фарисеемъ — говоритъ апостолъ Павелъ передъ царемъ Агриппой (Дѣянія Апостоловъ, 26, 5) — по строжайшему въ нашемъ вѣроисповѣданіи ученію», — а среди Іерусалимскаго синедріона тотъ-же апостолъ Павелъ становится на сторону фарисеевъ, восклицая (Дѣянія Апостоловъ, 23, 6): «мужи братія! я фа-

рисей, сынъ фарисея; за чаяніе воскресенія мертвыхъ меня судять». Самъ талмудъ перечисляетъ пять сортовъ фарисеевъ, которыхъ онъ предастъ презрѣнію, — и истиннымъ фарисеемъ считается въ талмудѣ не тотъ, кто исполняетъ законъ изъ рабскаго страха передъ Богомъ, а тотъ, кто исполняетъ законъ изъ любви къ Богу. 3) Ветхозавѣтный законъ представляетъ собою народный законъ для даннаго племени, которое необходимо было отдѣлить отъ тогдашняго языческаго міра и предохранять разными частными предписаніями отъ породненія и сліянія съ этимъ міромъ, для того чтобы оно могло оставаться вѣрнымъ своему призванію — развитію и распространенію истиннаго познанія Бога. Что этотъ законъ не опредѣляетъ иногда совершенно одинаковою мѣрою отношеній къ единовѣрцамъ и иноувѣрцамъ, что понятіе о чловѣкѣ, безъ различія народности и вѣрованія, не вполне совпадаетъ иногда для этого закона съ понятіемъ о «ближнемъ», — все это есть только необходимое слѣдствіе общей цѣли Ветхозавѣтнаго закона и — по обстоятельствамъ времени — естественное средство для достиженія этой цѣли. Лишь первоначальное христіанство отняло у религіи національный характеръ, хотя этотъ процессъ уже давно совершался въ литературѣ еврейской мудрости (хокма) и пророчествъ, въ смыслѣ устраненія всякихъ воспитательныхъ ограниченій и опредѣленія отношеній чловѣка къ ближнему, независимо отъ народности и вѣрованій. Принимая это во вниманіе, приходится судить снисходительнѣе о нѣкоторыхъ положеніяхъ неравенства талмуда. Эти положенія опираются въ самомъ дѣлѣ на различія между Израилемъ и язычниками, освященномъ закономъ Моисея, при предположеніи, что инородцы отрицаютъ Единаго Бога и поклоняются идоламъ. Существуютъ впрочемъ и другія несогласія законовъ Моисея съ нравственнымъ идеаломъ. Конечно, Божественное ученіе Пятикнижія совершенно, какъ говоритъ Псалмъ 19,8, и по своимъ внутреннимъ мотивамъ и конечнымъ цѣлямъ оно даже абсолютно совершенно, но оно лишь относительно со-

вершенно, по своему буквальному смыслу; не говоря уже о томъ, что оно, представляя въ то же время законъ государственнѣй, не могло не принять во вниманіе внѣшнихъ и внутреннихъ интересовъ реальной жизни и дѣятельности народа, оно еще прилаживается къ закоренѣлымъ учрежденіямъ и обычаямъ, какъ кровавая месть, полигамія, бракъ деверя съ вдовою умершаго брата, всячески смягчая и умѣряя эти обычаи. Даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ на примѣръ относительно поводовъ къ разводу (V кн. Моисея, 24,1), оно оставляетъ важные пробѣлы, ограничивая свои конечныя цѣли лишь достижимымъ при данныхъ условіяхъ жизни, какъ объяснено въ Евангеліи отъ Матвея, 19,8. Въ

А жизнь, сравненіи съ другими законодательствами древняго міра, *Но де facto*
 Евангелие *Всепредъ*
 подобно *разрешенію*
 ническо *своемъ*
 и *и*
 кѣтъ то *Conf. G. A.*
 на націю *разрешенію*
 на нѣкотор *разрешенію*
 ни въ нѣско *разрешенію*
 ни шло *разрешенію*

ученіе Моисея оправдываетъ свое Божественное происхождение, — но оно представляетъ и человѣческія черты, нося на себѣ національный характеръ и приспособляясь къ умственному и нравственному развитію своего времени. Объ этомъ основномъ свойствѣ Ветхаго Завѣта Ролингъ ничего не хочетъ знать. На мое утвержденіе, что лишь первоначальное христіанство распространило понятіе о «ближнемъ» вообще на человѣка, независимо отъ его національности и вѣрованій, Ролингъ замѣчаетъ на 44 стр. своей отвѣтной брошюры: «я спрашиваю г. Делича, не есть-ли онъ тайный манихеецъ, потому что, какъ извѣстно, манихейцы утверждали, что Ветхій Завѣтъ внушенъ діаволомъ, а Новый Завѣтъ—святымъ духомъ». Изъ-за существеннаго единства обоихъ Завѣтовъ, Ролингъ не видитъ различій ступеней откровенія, которыми они представляютъ. Онъ такъ мало различаетъ между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами, что доказываетъ непогрѣшимость папы изъ V кн. Моисея 17,8—13. Точно также онъ совершенно ложно выводитъ изъ Ветхаго Завѣта право и обязанность казнить еретиковъ. «Богъ уже ясно выразилъ черезъ Моисея,—говоритъ Ролингъ на стр. 218 своего катехизиса для евреевъ и протестантовъ,—какъ Онъ думаетъ въ этомъ отношеніи. Почему-же церковь должна менѣе заботиться, чѣмъ

Ветхозавѣтная община, объ охраненіи своихъ чадъ отъ заблужденія? Развѣ въ глазахъ апостола (Посланіе къ Галатамъ, 5, 19 и слѣд.) ересь представляетъ меньшее зло, чѣмъ прелюбодѣяніе и убійство?» Странная логика! Все, что талмудъ выводитъ изъ Ветхаго Завѣта—несправедливо; между тѣмъ все, что церковь выводитъ изъ этого-же Завѣта, должно быть справедливо! Это нивелированіе различія между Ветхимъ и Новымъ Завѣтами представляетъ существенную ошибку Ролинга. Оно имѣетъ послѣдствіемъ фальсификацію христіанства и несправедливое сужденіе о талмудическомъ еврействѣ.

II.—Вторая существенная ошибка Ролинга заключается въ его утвержденіи, будто, по талмуду, каждый раввинъ считается непогрѣшимымъ. Когда (27-го апр. 1870 г.) въ Римѣ объявлено было торжество догмата непогрѣшимости, когда, вмѣстѣ съ абсолютною державностью папы, рѣшено было господство ордена іезуитовъ, мой журналъ «*Saat auf Hoffnung*» сообщилъ одновременный курьезъ, что и въ Омскѣ хассидскій цадикъ, по имени Гиллель, считавшійся уже до того времени оракуломъ между хассидами, объявилъ себя непогрѣшимымъ и сталъ получать по этому поводу отъ общинъ своего прихода одобрительные адреса. Эта забавная пародія на римскій декретъ представлялась замѣчательнымъ знаменіемъ времени. Теперь Ролингъ поражаетъ насъ открытіемъ, что непогрѣшимость, которую приписываетъ себѣ Гиллель въ Омскѣ, присуща, по талмуду, всякому раввину. Напрасно мы стали бы искать подтвержденіе этого открытія Ролинга въ извѣстномъ сочиненіи Вебера, подъ заглавіемъ «Система старо-синагогальнаго богословія» (Weber, System der altsynagogalen Theologie), въ которой подробно трактуется о значеніи и власти раввиновъ. Всякій знатокъ талмуда долженъ видѣть въ этомъ открытіи Ролинга — тенденціозную ложь. Нѣкоторыя изреченія талмуда, раздуваемые Ролингомъ до значенія, котораго они въ дѣйствительности не имѣютъ, все таки не доказываютъ справедливости его открытія.

Если къ традиціонному закону, имѣющему цѣлью охранять смыслъ Пятикнижія, требуется въ талмудѣ еще больше вниманія, чѣмъ къ словамъ Пятикнижія, то, какъ мы уже объяснили выше, въ этомъ вовсе не заключается приниженіе Пятикнижія. Книга Пятикнижія считается столь священной, что признается уже неуваженіемъ къ ней — положить на нее сверху книги пророковъ, гагіографовъ и еще болѣе—книги мишны или талмуда. Точно также нельзя видѣть признанія непогрѣшимости миѣній школъ Шамая и Гиллеля въ изреченіи (трактатъ Chagiga, 3^b), что миѣнія той и другой школы, хотя противурѣчающія другъ другу, суть слова Божіи: это изреченіе имѣетъ лишь тотъ смыслъ, что въ основаніи миѣній той и другой школы лежитъ Божественный законъ, что охраненіе святости этого закона составляетъ цѣль этихъ миѣній и что каждое изъ нихъ опирается на доводахъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія (см. Раши къ трактату Kethuboth, 57^a). При этомъ однако ясно выражено, что практика должна руководствоваться положеніями школы Гиллеля, — и Ролингъ бьетъ грубо въ глаза истинѣ, утверждая, что въ случаяхъ противурѣчія между школами Шамая и Гиллеля практика можетъ произвольно руководствоваться авторитетомъ той или другой школы. Впрочемъ и положенія школы Гиллеля не признаются безусловно непогрѣшимыми, такъ-какъ они часто устраняются позднѣйшими рѣшеніями. И даже вполне обязательныя рѣшенія высшаго судилища не признаются непогрѣшимыми, такъ какъ мишна Норајотъ (ср. трактатъ Rosch ha-schana, 25^a) прямо предполагаетъ, что и высшее судилище можетъ ошибаться въ своихъ рѣшеніяхъ. Не менѣе ложень выводъ Ролинга изъ V кн. Моисея, 17, 8—13, что первосвященникъ и папа суть непогрѣшимые судьи въ дѣлахъ вѣры; если-же онъ на основаніи этого вывода говоритъ (стр. 66): «намістники Бога на землѣ, первосвященникъ Ветхаго Завета и первосвященникъ въ Римѣ, вызываютъ весь міръ указать на ихъ заблужденія въ дѣлахъ вѣры и этики», то, въ виду

нѣкоторыхъ положеній силлаба, въ виду католическихъ догматовъ о безпорочномъ зачатіи и о непогрѣшимости папы, все это страшная дерзость, при которой у всякаго знатока Священнаго Писанія и исторіи церкви кровь почти застываетъ въ жилахъ. По талмудическому принципу, даже чудеса въ пользу отступника не могутъ уничтожить силы права, признаннаго большинствомъ компетентныхъ судей (Іерусалимскій Moed katon, III). Всюду-же, гдѣ въ талмудѣ встрѣчается несогласіе мнѣній, безъ установленія, какого изъ этихъ мнѣній слѣдуетъ держаться, существуютъ болѣею частью твердыя правила, которыми опредѣляется рѣшающая авторитетность того или другаго мнѣнія; задача послѣ-талмудическихъ учителей,—такъ называемыхъ Poskim,—и состояла въ выборѣ изъ лабиринта различныхъ мнѣній тѣхъ положеній, которыми слѣдуетъ руководствоваться на практикѣ. Случается даже, что высокоуважаемый учитель учить вечеромъ иначе, чѣмъ утромъ (Beza, 24^b), и знаменитые учителя нерѣдко признаются, что они находились въ заблужденіи съ своими прежними воззрѣніями (Chulin, 56^a, Erubin, 16^b, 104^a и въ другихъ мѣстахъ). Такимъ образомъ утвержденіе Ролинга, будто всюду, гдѣ въ талмудѣ встрѣчаются противурѣчивыя мнѣнія, каждое изъ нихъ имѣть силу слова Божія—ложно. Въ области права, въ области такъ называемой гагады, все зависитъ отъ ума, сердца и совѣсти читателя, безъ всякаго обязательства для него; но въ области права, въ области такъ называемой галахи, прямо указывается, какое положеніе должно быть принято къ руководству или это положеніе опредѣляется путемъ взвѣшиванія доводовъ. Отношеніе евреевъ къ неевреямъ, по талмудическому праву, есть несомнѣнно главный пунктъ, который можетъ имѣть нѣкоторое значеніе въ возбужденномъ нынѣ еврейскомъ вопросѣ, какъ вопросѣ социальномъ. Но правовыя опредѣленія талмуда по этому предмету получаютъ другую фізіономію, съ точки зрѣнія законовъ Моисея, изъ которыхъ они вытекаютъ. Законы Моисея воз-

лагають на еврея высшія обязанности по отношенію къ единоплеменнику, чѣмъ по отношенію къ иновѣрцу. Сюда принадлежитъ и приводимое Ролингомъ — не безъ искаженій и ошибокъ въ переводѣ — мѣсто изъ трактата Ваба-кама, 113^a: «если еврей имѣетъ судебное дѣло съ язычникомъ и еврей можетъ невиннымъ и незаслуженнымъ образомъ попасть въ бѣду, — а другой еврей не можетъ освободить своего единовѣрца ни по еврейскому, ни по языческому праву, то онъ можетъ стараться освободить его разными уловками.» Это мѣсто приводится въ талмудѣ, какъ мнѣніе рабби Эліезера, и тутъ-же отвергается рабби Акибой, который объявляетъ всякія уловки оскверненіемъ святости имени Бога. Предосудительность этой дискусіи, отличающейся и двумя, легко дополнимыми цензурными пропусками, не подлежитъ сомнѣнію. Правда, въ этомъ-же мѣстѣ талмуда неоднократно объявляется, что государственный законъ имѣетъ обязательную силу для евреевъ и что запрещено присвоивать себѣ собственность язычника, — но въ тоже время признается до нѣкоторой степени дозволителнымъ воспользоваться ошибкою язычника, чтобы избавиться отъ долга ему (ср. Choschen mischpat, 348, § 1 и слѣд.), а относительно возвращенія потерянной вещи язычнику дается неопредѣленный отвѣтъ, дѣлающій обязательнымъ такой возвратъ лишь при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Въ другихъ мѣстахъ талмуда (трактатъ Chullin, 94^a и пр.) мы находимъ положительный запретъ обманывать кого либо, включая и язычника; но трудно согласить эти мѣста съ нѣкоторыми другими опредѣленіями талмудическаго права. Эти опредѣленія дѣйствительно находятся въ противурѣчьи съ общественною моралью современнаго государства, которую Ал. Винэ — въ своемъ сочиненіи о свободѣ совѣсти (1826 г.), удостоенномъ преміи — формулируетъ въ трехъ главныхъ понятіяхъ: la sureté, la propriété и la pudeur. Для участія въ правахъ современнаго государства, имѣющаго своею основою

Moravsky
Amst 1785

Bressat Proudhon
1870 1869-65

(1882 (1882-83) 1882-83)

эту общественную мораль, а своею задачею — ея охраненіе, евреи необходимо должны отказаться отъ нѣкоторыхъ правовыхъ положеній неравенства въ талмудѣ и даже въ законахъ Моисея. Какъ они это дѣлаютъ, — прямымъ-ли признаніемъ этихъ положеній устарѣвшими и недѣйствительными или формальнымъ установленіемъ, что эти положенія не относятся къ христіанамъ, которыхъ нельзя признать язычниками и съ еврейской религіозной точки зрѣнія, — это совершенно безразлично для государства. Но съ дарованіемъ евреямъ одинаковыхъ гражданскихъ правъ и съ признаніемъ ихъ равноправными членами въ семьѣ народа, государство можетъ и должно ожидать, что евреи откажутся отъ національныхъ различій и признаютъ себя обязанными къ одинаково строгой добросовѣстности по отношенію къ христіанамъ, какъ по отношенію къ своимъ единовѣрцамъ.

III.—Но, можетъ быть, я дѣйствительно преувеличиваю, утверждая, что талмудическія положенія, устанавливающія нѣкоторыя различія между евреями и неевреями относительно обязанностей и преступности дѣйствій, давно оставлены въ принципѣ евреями, особенно съ тѣхъ поръ какъ въ ихъ жизни началась новая эпоха съ Моисеемъ Мендельсономъ? Рецензентъ Лейпцигской богословско-литературной газеты (Leipziger Theologisches Literaturblatt, 1881, № 8) замѣчаетъ по этому поводу: «мы сомнѣваемся въ справедливости этого утвержденія и желаемъ, чтобы авторъ снова взвѣсилъ силу литературныхъ доводовъ, которыя онъ имѣлъ въ виду при этомъ, преимущественно относительно официального признанія этихъ доводовъ со стороны еврейства, особенно ортодоксальнаго».

А Ролингъ въ своей отвѣтной брошюрѣ замѣчаетъ: «онъ приглашаетъ меня ознакомиться съ новѣйшею литературою евреевъ, — это я сдѣлалъ въ слишкомъ достаточной мѣрѣ и былъ бы въ состояніи составить книжку новыхъ адскихъ снарядовъ, приготовленныхъ руками евреевъ». Къ сожалѣнію въ этихъ возраженіяхъ нѣтъ никакого толку. Я не менѣе Ролинга сознаю, что

фактъ разсказа о томъ, что въ 1812 году въ Берлинѣ за чѣмъ нибудь изъ евреевъ, не имѣющихъ никакого текста? Вотъ какъ это должно быть

Възвѣстивъ
реальнаго
указъ на
христіанство
своихъ во
поощреніи
Что да б
продѣла
въ европ
подобно
государ
судебны
законны
отраны

(*einem wissenschaftlichen Unterrichte in der mosaischen Religion*, Leipzig, 1874), по которому еврейское юношество обучается въ Берлинѣ; я назову здѣсь лишь одно научное сочиненіе по этому предмету, подъ заглавіемъ «Ученіе нравственности еврейства» (*Die Sittenlehre des Judenthums*, Strassburg, 1878), раввина Гринбаума въ Линдау; особенно-же я назову здѣсь школьный учебникъ «Ученіе вѣры и обязанностей для еврейскихъ школъ» (*Glaubens- und Pflichtenlehre für israelitische Schulen*, Leipzig, 1879) раввина Герксгеймера, вышедшій теперь 28-мъ изданіемъ, по которому еврейское юношество, по рекомендаціи министерства, обучается во всей Пруссіи. Я не знаю ни одной изъ этихъ трехъ книгъ. Но зачѣмъ Ролингъ игнорировалъ эти книги и почерпалъ свои обвиненія—и то при помощи безчисленныхъ фальсификацій—изъ талмуда, древности, знакомой теперь большинству евреевъ лишь по имени? Когда я, будучи еще молодымъ человѣкомъ, изучалъ еврейскую литературу, Соломонъ Плеснеръ, представитель самой строгой еврейской ортодоксіи, издалъ въ Берлинѣ свой «Учебникъ религіи для еврейскаго юношества» (*Religionsunterricht für die israelitische Jugend*, Berlin, 1838). Плеснеръ не допускаетъ и пылинки упрека на талмудъ; онъ всюду держится тѣхъ положеній талмуда, которыя дышатъ самымъ чистымъ чело-вѣколюбіемъ, независимо отъ вѣрованій чело-вѣка, требуетъ любви къ ближнему, безъ всякаго различія народности, и самымъ строгимъ образомъ выступаетъ противъ ростовщичества. Въ одномъ мѣстѣ онъ съ похвалою приводитъ слѣдующее исповѣданіе вѣры стараго еврейскаго учителя, въ примѣненіи къ V кн. Моисея, 23,8 («не презирай эдомитянина и египтянина»): «Если мы должны быть благодарны этимъ двумъ народамъ, которые такъ притѣснили насъ, то тѣмъ болѣе мы должны быть благодарны и вѣчно молиться за благоденствіе современныхъ государствъ и царей, которые относятся къ намъ съ любовью и предоставляютъ намъ не только духовную свободу въ соблюде-

нии нашего вѣроученія, но и тѣлесную. Это вмѣняетъ намъ въ обязанность и нашъ законъ. Если бы нашелся глупый человѣкъ, который думаетъ иначе, а именно, что нашъ законъ позволяетъ намъ обманывать другіе народы, эксплуатировать ихъ въ нашу пользу и—упаси Богъ!—дѣйствовать на ихъ пагубу, то такой человѣкъ живетъ въ глубочайшемъ заблужденіи и не знаетъ путей всесправедливаго Бога, Который могъ дать Израилю лишь справедливыя предписанія, Который уже изъ любви къ намъ не могъ бы заповѣдать намъ помысленій и дѣйствій, способныхъ навлекать на насъ среди народовъ не только худую славу, но и величайшія притѣсненія и преслѣдованія. Если бы когда либо обвинители евреевъ внушили другимъ народамъ противоположное мнѣніе о насъ, то мы полагаемся на милость Бога и на правительства этихъ народовъ, что они въ состояніи будутъ познать, что лишь безвѣріе и незнаніе еврейскаго вѣроученія могутъ вызывать въ жизнь такихъ обвинителей евреевъ съ столь неосновательными обвиненіями». Это исповѣданіе вѣры назначено для евреевъ и не рассчитано для христіанскихъ читателей. Плеснеръ заимствуетъ это исповѣданіе вѣры изъ еврейскаго сочиненія «Вотъ заповѣди» (Ele ha-mizwoth) Моисея Хагиса, появившагося впервые въ Амстердамѣ въ 1713 г. Въ состояніи-ли Ролингъ и рецензентъ «богословско-литературной газеты» привести какія либо новыя свидѣтельства, доказывающія противное? Пусть не укажутъ намъ только на такіе устарѣвшіе кодексы, какъ Jad ha-chazaka или Schulchan-aruch, которые и понынѣ служатъ руководствами для раввиновъ лишь въ обрядовыхъ вопросахъ: по самой сущности своей, эти кодексы передаютъ съ историческою вѣрностью всѣ талмудическія законоположенія, включая и законоположенія неравенства. Но я утверждаю, на основаніи собственнаго опыта и собственныхъ познаній въ еврейской литературѣ, что современное еврейство принципиально отвергаетъ съ негодованіемъ всякое нормирующее значеніе этихъ законоположеній

неравенства,—и это мое утверждение относится и къ ортодоксальнымъ евреямъ, насколько дѣло касается ихъ сношеній съ христіанами.

Это отрицаніе примѣнимости талмудическихъ законоположеній неравенства въ отношеніяхъ съ христіанами есть лишь минимумъ того, что признаетъ въ этомъ отношеніи современное еврейство. Мы уже выше показали, что даже ортодоксальная часть евреевъ идетъ немного далѣе въ этомъ отношеніи. «Мы согласны,—сказано въ статьѣ, подъ заглавіемъ «Стремленія къ реформамъ и эманципация», въ ортодоксальной *Zeitschrift für die Interessen des Judenthums* за 1844 г., стр. 329 и слѣд.,—что въ талмудѣ содержатся, вмѣстѣ съ превосходными ученіями морали, нѣкоторыя изреченія относительно неевреевъ, болѣе чѣмъ оправдываемыя тогдашними обстоятельствами, которыя мы однако отнюдь не подписываемъ». Реформенная-же часть еврейства не останавливается на этомъ робкомъ началѣ критики и доходитъ до смѣлаго заключенія, что основной моральный принципъ талмуда—относительно превосходенъ, но въ тоже время въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исключителенъ, партикуляристиченъ и узокъ, слѣдовательно и не вполне удовлетворителенъ для современнаго религіозно-нравственнаго сознанія евреевъ. Въ тоже время представители реформы утверждаютъ, что религіозно-нравственное сознаніе евреевъ давно выросло изъ рамокъ талмуда, — и, опираясь на этомъ фактѣ, требуютъ отъ фактически начавшейся критики, чтобы она не останавливалась на полпути. Опять другую точку зрѣнія представляетъ собою извѣстный еврейскій апологетъ И. Б. Левинсонъ въ своемъ сочиненіи *Zerubabel* (Варшава, 1875 г.), считающій букву Пятикнижія партикуляристическою, но признающій духомъ этой буквы всеобщую чело-вѣческую любовь, въ смыслѣ изреченій Гиллеля, р. Акибы и Бенъ-Азая, а христіанство—религіозною формою, возникшею изъ такихъ изреченій талмуда. Слава христіанства, говорить уже названный нами Эм. Дейчъ (*Literary Remains of the*

Въ столь разнообразныхъ видахъ современное еврейство отвергаетъ всякія законоположенія неравенства талмуда и принципиально осуждаетъ всякіе поступки въ смыслѣ этихъ законоположеній. Чего тутъ можетъ требовать еще государство? Его дѣло преслѣдовать законными средствами ростовщиковъ и обманщиковъ, безъ различія исповѣдованія, а дѣло общественнаго мнѣнія предавать ихъ нравственной опалѣ и общественному презрѣнію!

опаші и общественному презрѣнію!

ОПЕЧАТКА.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечат.</i>	<i>Чит.</i>
49	4 снизу	его	нго

20

BM 585 .R643 D4 1885 C.1

Slovo pravdy o Talmudie :

Stanford University Libraries

3 6105 041 102 026

